

МОГЛО БЫ БЫТЬ И ЛУЧШЕ

АДЕЛЬШИНА
РЕНАТА

1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рената Адельшина
Могло бы быть и лучше

«Автор»

2024

Адельшина Р.

Могло бы быть и лучше / Р. Адельшина — «Автор», 2024

Что делать, когда тебе не дают спокойно умереть? Когда под боком начинается конец света, а все вокруг издеваются над тобой? Ещё и главный военный маг империи требует отдать ему свою жизнь, ведь тебе она не нужна. Так терять то нечего. Просто согласитесь, спасите мир и найдите в нём своё место. Того глядишь и чешуя слезет.*Обложка сгенерирована на основе собственного рисунка в Stable Diffusion.

Содержание

Глава 1. Тьма	5
Глава 2. Весть	13
Глава 3. Мост	16
Глава 4. Цель	21
Глава 5. Начало	28
Глава 6. Туман	34
Глава 7. Порт	38
Глава 8. Библиотека	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Рената Адельшина

Могло бы быть и лучше

Глава 1. Тьма

Что заставляет людей сделать тот самый последний «роковой» шаг? Шаг напрямиком в неизвестность.

Наверное, чаще всего, это абсолютное опустошение, когда внутри уже ничего не остаётся, ни боли, ни, уж тем более, сожаления. Вы больше не являетесь человеком, ведь от человека у вас остаётся только оболочка, и та... не в лучшем состоянии.

А пустота же внутри разрастается всё больше, хотя, казалось бы, куда ещё... Но она растёт, превращаясь в непроглядную мглу из которой вы вряд ли сможете выбраться.

И понимая это, вы, с огромной вероятностью, сделаете выбор в пользу того самого «рокового» шага. И не важно: будь то скала повыше, верёвка покрепче или лезвие поострее. Главное – это свобода от пустоты, что окончательно разрослась внутри вас.

Виктория тоже просто хотела свободы.

Какое забавное слово «свобода». Такое простое и сложное, такое близкое и далёкое... Как жаль, что для достижения свободы, порой, приходится идти на крайние меры.

Виктория смотрела на звёзды в ночном небе, восхищалась их красотой и чувствовала покалывание в лёгких от холодного осеннего воздуха. Она ждала, ждала того момента, когда поймёт, что готова. Водная рябь внизу была похожа на жидкий обсидиан, а свет звёзд на сотни ярких светлячков.

Конечно, многие скажут, что умирать молодой, это глупо и неправильно, что, наверняка, всё можно исправить.

И Виктория тоже так думала, надеялась до последнего, даже приняла факт неизбежного. И всё же, когда вся твоя жизнь становится продиктована кем-то или чем-то другим, ты захочешь иметь хотя бы какое-то право выбора, даже если этот выбор многие сочтут неправильным.

Полная луна в тёмном небе словно следила и ждала, а ветер так и вовсе подгонял закончить всё побыстрее.

Единственное на что надеялась Виктория, что ни одна живая душа не посмеет испортить столь особенный момент. Но судьба злодейка, как всем нам известно, очень любит вставлять палки в колёса наших грандиозных планов. Лишь одному богу известно, что, помимо ещё несостоявшегося самоубийцы, на мосту, в час глубокой ночи холодной промозглой осени, мог забыть, грубоватой наружности, темноволосый мужчина средних лет.

– Ты коли прыгать собралась, то тапки оставь. Я себе заберу. – он перелез через мостовую ограду и встал в паре метров от Виктории, затем поправил съехавший в бок шарф. – Негоже добру пропадать.

Виктория огляделась, не понимая откуда мог взяться странный мужик. Она чётко помнила, что на мосту никого не было, да и ходят здесь редко.

На бледном, но грязном лице мужчины сияла весёлая улыбка, а внешне он был похож на самого обычного бездомного бродягу. Сальные тёмные волосы средней длины, редкие морщины, потёртая временем одежда и рваные кожаные ботинки. Хотя, судя по крепкому телосложению, нельзя сказать, что он недоедал.

Виктория крепко держалась за перила, но немного вздрогнула, когда мужик бегло взглянул вниз и свистнул.

– А неплохое местечко ты выбрала. – заметил он и взглянул на продолжающую молчать девушку. В его глазах она казалась слишком хрупкой, такая точно не выживет после падения.

Да если говорить честно, выглядела она крайне необычно. Мужчина нередко слышал о самых необычных расах и, похоже, ему довелось встретиться с одной из них. Тело девушки полностью покрывала коричневатая плотная чешуя, от макушки до кончиков пальцев. Редкие чёрные волосы были собраны в хвост и усиливали ощущение чего-то мрачного и печального. Её серые глаза скорее были похожи на стеклянные, они совсем не излучали жизни. Но, даже взглянув в них, мужчина осмелился продолжить их необычную беседу.

– Отчего нынче вообще с мостов прыгают?

Виктория недоверчиво сузила глаза, ещё раз посмотрела вниз, а потом снова на мужчину.

– Что-то серьёзное видимо. Безответная любовь?

По немигающему взгляду стало ясно, что он не отгадал.

– Ну, всякое в жизни бывает. – заключил мужчина. – Я тебя не осуждаю, ты не подумай.

А ты, кстати, чего именно Ларувинский мост то выбрала?

Виктория была совсем не против, напоследок, ответить на пару вопросов своего, последнего в жизни, собеседника.

– Вид... красивый...

– Да, вид и впрямь красивый. – подтвердил мужчина и глубоко вздохнул. – Вообще мне просто было интересно узнать причину. Да и не особо ты разговорчивая, если честно.

– Не люблю...

– Не любишь болтать? – уточнил собеседник.

Виктория тихонько кивнула.

Мужчина что-то продолжал говорить про несправедливость мира и законы жизни, а Виктория чувствовала, как ей это всё надоедает. Ей поперёк горла стояло, что все видели в ней только уродца в чешуе, что она не заслуживала ничего, кроме взглядов презрения и постоянных оскорблений.

– Эй, малая, ты это чего? – забеспокоился бродяга и попытался подойти.

Но девушка напротив помотала головой, словно говоря этого не делать.

Невооружённым глазом было видно, что она окончательно решилась.

– Ты знаешь, в жизни разное бывает, много всего хорошего есть. – продолжал говорить мужчина, стараясь удержать её от решения навсегда распрощаться с жизнью, пока он сам медленно подбирался ближе. – Я у тебя чего вообще реально хотел спросить, аж сюда залез...

Виктория промолчала, она почти не слышала. Она обратила внимание только, когда голос мужчины прозвучал уж слишком близко.

– Ты серьёзно прыгать собралась?

В какой-то момент она подумала, что мужик ей померещился и его слова, что теперь отзывались в ушах эхом, лишь плод больной фантазии. А голос звучал всё громче и громче, словно пытаясь достучаться, пытаясь добиться ответа. Но Виктория сделала вдох поглубже и отпустила мостовую ограду, давая телу насладиться свободой падения.

Последним, что она видела, было – звёзды, мост и лицо мужчины, чьи глаза сияли алым светом. А потом... потом была только тьма, но совсем иная, не та к которой Виктория была готова.

Если прислушиваться к себе, то можно было почувствовать её пульс. Она была живой настолько, насколько это вообще возможно. Всего ничего, и вот, она уже на кончиках ваших пальцев, проникает через кожу, стремится дальше по венам и капиллярам, напрямиком в кости, напрямиком в самое нутро.

Её разбудил щебет птиц и холод от промокшей одежды. Тело затекло, но это никак не помешало сесть, ведь лежать лицом в песке было уж слишком неприятно. На горизонте виднелись первые лучи утреннего солнца, окрашивающие небо в яркие красные тона.

Девушка огляделась и поняла, что находится у того самого моста с которого всё же спрыгнула. И самый главный вопрос сейчас был для неё лишь один. Как она выжила? При всём желании, но если бы не высота, её убил бы холод.

«Тот странный мужчина.» – промелькнуло в голове, и девушка поспешила встать.

Всё началось, когда ей было около шести. В это время представители её расы сбрасывают чешую, которая уступает место обычной человеческой коже. Если хорошенько подумать, то они тоже были людьми, просто имели происхождение от ящеров или змей. Но, в целом, в итоге отличия сводились лишь повышенной способностью к магии. В остальном, они были почти такими же.

В случае же Виктории судьба-злодейка решила как следует отыграться. Её чешуя не слезла ни в детстве, ни в подростковом возрасте, ни даже когда стукнуло двадцать.

Всю жизнь ей приходилось слышать в свой адрес оскорбления и нелестные высказывания. Из-за отталкивающей внешности она не смогла поступить ни в одну академию. Даже семья, в конце концов, решила избавиться от неё, отправив жить в небольшое поселение на окраине континента.

Нельзя сказать, что она была тупа или не воспитана, нет, у неё не было проблем с обучением. И если бы она выглядела как все, то, наверняка бы, имела немалый успех в обществе.

Будучи дочерью успешного торговца, Виктория росла в достатке, неплохо разбиралась в политике и даже не раз помогала отцу в делах. И всё же, это не спасло её от ссылки, которую организовала мать.

Мередит Вегнер было тошно видеть, как её ребёнок с каждым годом не расцветает как сады по весне, а наоборот, как чешуя становится только грубее.

Сколько бы Виктория не обращалась к врачам, ни один не смог найти решения её недуга.

Так планы девушки на жизнь полностью рухнули.

Отцу не оставалось ничего, кроме как согласиться с женой. Он думал, что поступает правильно, что даёт дочери возможность жить спокойно, вдали от столичной суеты. И Виктория тоже смирилась с отъездом, но немного по своему. Она намеренно отдалилась от своего окружения, и вместо семейного поместья выбрала старый дом, похожий на логово отшельника.

Но даже здесь, в новом доме и городе, ничего не изменилось. Нет, стало только хуже.

Оставшись наедине со своими мыслями, Виктория всё больше погружалась в депрессию, понимая, что пока её тело покрыто чешуей, не видать ей нормальной жизни в обществе.

Она не раз калечила себя в надежде, что чешую можно снять, но каждый раз лишь делала себе больше, а раны глубже.

Тогда она и решила, что с неё хватит. Ей лишь хотелось в последний раз вдохнуть свежего воздуха, услышать шум природы и испытать хотя бы подобие спокойствия, которого ей так сильно не хватало.

Стоя на берегу, Виктория никак не могла найти взглядом того мужчину. Похоже, тот действительно был лишь плодом воображения. Дорога с, заросшего густой травой и кустами, берега была недолгой.

Редкие утренние прохожие провожали Викторию перешёптыванием и презрительными взглядами. Даже сосед, как обычно, делал вид, что с интересом разглядывает объявления на городской доске, а не искоса разглядывает местную уродку.

Маленький домик встретил... тишиной. Виктория закрыла деревянную входную дверь, забрала оставленную на столе записку и скомкала её.

План провалился.

В зеркале на стене она не увидела ничего нового. Внешне в ней не было абсолютно никаких изменений. То же лицо, тот же слегка вздёрнутый нос, тонкие губы и жидкие чёрные волосы, которые она перестала стричь из-за обычной ненадобности. Она не считала нужным

чрезмерно следить за внешностью, учитывая, что люди всё равно видели только грубую чешую. Ей вообще было всё равно как она будет выглядеть в гробу или во что одета, такие мелочи уже давно не волновали.

Она сама себе казалась лишь оболочкой, а не человеком. Но после падения с моста, кое-что всё же изменилось.

В привычных серых глазах появилось нечто, что заставляло всматриваться в них. Заставляло не отводить взгляд.

Это была не та тьма, о которой она так часто размышляла, а нечто иное, не поддающееся пониманию. Пока оно лишь пускало корни и осваивалось в новой среде, но кто знает, чем оно окажется в итоге.

Тёплая вода в деревянной круглой ванне немного расслабляла, помогая отвлечься. Закрыв глаза, Виктория погрузилась в состояние между сном и реальностью. Она слышала щебет птиц за окном и вспоминала события на мосту, прокручивала всё раз за разом, искала хоть какие-то подсказки.

Но в какой-то момент она заметила, что вокруг царит тишина. Она поспешила открыть глаза.

Это была всё та же комната, с потрескавшейся в некоторых местах краской и, танцующим пламенем, десятка свечей.

Только вместо прозрачной воды всё её тело обволакивала густая тёплая жидкость, предательски похожая на кровь.

Постепенно тишину прервал жуткий шорох внутри стен. Он становился всё громче и громче, будто в стенах завелись множество насекомых. Виктория не могла шевельнуться, дышать было сложно и когда она уже начала хрипеть от удушья... всё прекратилось.

Девушка сильно закашлялась, наконец, пустив воздух в лёгкие.

Вода давно остыла. Похоже отключилась она точно не на пять минут. Если Виктория вернулась домой на рассвете, то когда же переодевалась в сухую одежду, за окном уже близился закат.

Кухня пустовала. Девушка сама позаботилась избавиться от продуктов перед уходом на мост, о чём сейчас немного жалела. Хотелось есть и пить. Надев всё ещё влажные от речной воды сапоги, и накинув черный плащ поверх плотной рубахи, она как можно быстрее отправилась к рынку. С каждым шагом желудок лишь отчётливее требовал пищи.

Виктория старалась брать только необходимое, но руки сами тянулись ко всему съедобному, что только попадалось на глаза. Будь её воля, она бы набивала рот прямо здесь, на глазах у простого люда.

Девушка резко остановилась, когда в ушах противно и протяжно зазвенело. Звон был настолько сильным, что она закрыла уши ладонями, бросив свёрток с продуктами вниз. Ещё немного и её голова точно бы взорвалась, поэтому она поспешила уйти подальше от душной толпы, где, хватая ртом воздух, забежала в ближайший переулок.

Люди провожали её удивлёнными взглядами.

Звон прекратился, только когда она почувствовала, как сползает вниз по стене и садится на холодную землю.

Для Виктории всё происходило как-то слегка заторможено. Люди, звуки и лучи солнца, которые неизбежно скрылись в преддверии ночи. Девушка заметила, что странным образом выпадает из реальности. Весь мир словно издевался над ней, подкидывая всё более дурные галлюцинации.

Мир погружался в ночную темноту, постепенно загорелись городские фонари, а людей становилось всё больше. Торговцы же медленно собирали товар. Вечер абсолютно ничем не отличался от десятков других.

Но звон в ушах, резко превратившийся в истошный крик, прервал привычный ход событий. Он очень быстро вернул Викторию в чувства. Ей понадобилось несколько попыток, чтобы нормально встать и выйти из переулка на главную площадь. Она была не единственной, кто не понимающе смотрел на источник звука. И стоило только Виктории проследить за взглядом других, как с той стороны прозвучал громкий грохот взрыва.

Яркое пламя поднялось ввысь, быстро переходя на соседние здания. Тёмное ночное небо вмиг осветили ещё несколько огненных сгустков. Люди вокруг ринулись бежать прочь. Виктория тоже не стала долго думать и побежала к своему дому, по пути предупреждая других о нападении.

Она даже не успела толком собрать самое необходимое, как крики и вопли за окном были уж слишком близко. Не нужно быть гением, чтобы понять, что пора покидать дом и поселение, пока нападающие не добрались до неё самой.

В дверь громко и грубо постучали, заставляя Викторию воспользоваться запасным выходом, ведущим во двор. Она бежала, замечая, что пламя охватило почти всё вокруг.

Люди в чёрных доспехах хватали жителей и убивали на месте, некоторых связывали и бросали в горящие дома.

Виктория неплохо ориентировалась и выбирала самые безлюдные пути, время от времени пряталась по углам. Так ей удалось добраться до главных ворот, где, к её сожалению, уже во всю орудовали солдаты.

Она затаилась у горы пивных бочек, ожидая момента, когда следящие за воротами отойдут подальше и дадут возможность проскользнуть к люку, через который можно выбраться к горной реке.

Похоже, разговоры о возможной войне с западным королевством оказались не такими уж и слухами. Конфликт между границами назревал давно, ещё начиная со времён несостоявшейся свадьбы двух семей, на которой младшая принцесса севера умудрилась оскорбить западного наследника. Ещё и повышение налогов на ввоз товара, вот тебе и идеальные условия для начала войны.

Давно нужно было покинуть чёртов городок у границы, но нет, Виктория решила прыгать с моста именно здесь.

Девушка изредка выглядывала, чтобы проверить обстановку и мысленно материлась, когда видела, что солдаты не спешили покидать свой пост. Запах гари добрался и досюда и многие начинали кашлять. И вот, когда солдаты наконец-то решили отойти, план Виктории немного пошёл по одному месту.

На солдат напал какой-то парень, возомнивший себя способным одолеть всех и вся. Конечно, Виктория могла бы послать всё к чёрту и на короточках доковылять до люка, но внутренний ребёнок сгорал от любопытства узнать, что будет дальше. Неожиданным героем оказался сын местного шерифа. Многие говорили, что он обучался магии аж в коллегии Центрального континента.

Белокурый высокий красавчик умело орудовал заклинаниями, и смотреть на него было воистину наслаждением. Подтянутое тело двигалось плавно и чётко, уходя от ударов солдат. Виктория закатила глаза, поняв, что любит придурком, который оскорблял её больше всех прочих придурков вместе взятых. Генри Монгрю справился с отрядом за считанные минуты, давая маленькой группе жителей возможность покинуть горящий город.

Тогда Виктория встала из-за бочек и встретила с Генри взглядами. Однако, им не дал вести светские беседы новый подоспевший отряд солдат в чёрном. Они оба без лишних слов побежали со всех ног напрямик к мосту, на котором ещё вчера Виктория собиралась распрощаться с жизнью.

Как жаль, что её план не удался.

Они бежали к лесу, где спрятаться было проще, хоть лес и таил в себе немало опасностей. Им вслед летели горящие стрелы, некоторые из которых таки достигли своей цели.

В лесу Виктория старалась просто бежать прямо, не оглядываясь. Судя по картам, если двигаться не сворачивая, то скоро можно было добраться до продолжения горной реки, а там выйти, идя по её течению, к небольшим шахтёрским поселениям. Но чёрт дёрнул её обернуться и заметить сползающего по дереву блондина со стрелой в плече.

Виктория остановилась. Как бы сильно она ни ненавидела своего обидчика, совесть не могла позволить бросить человека в беде. Она как можно быстрее подоспела к Генри, сломала стрелу с одной стороны и потянула с другой, вытаскивая её из тела.

Блондин зашипел от боли, но быстро пришёл в себя и применил заклинание для остановки кровотечения.

– Можно было и поаккуратнее. – рыкнул он, на что Виктория лишь зло зыркнула и потянула за собой, дальше в лес.

– Быстрее, иначе догонят.

Генри не стал спорить и последовал за уродкой с чешуей. Один её вид вызывал в нём отвращение. Она была неприятного коричнево-зеленого оттенка и имела шершавую структуру. Её обладательница была ниже его, минимум, на голову, да и вообще казалось очень маленькой. Похоже, чешуя как-то влияла не только на внешний вид, но и на развитие в целом.

– Быстрее! – крикнула Виктория, отвлекая от размышлений о её недоразвитости.

Позади слышались топот копыт и возгласы солдат. Сердце стучало как бешеное, когда они добрались до устья реки. Она была довольно глубокой, но узкой и через неё вполне реально было перебраться вплавь, но Генри, как назло, был ранен именно в плечо.

– Твою же мать. – выругалась Виктория, нутром чувствуя, что враги слишком близко. Она перебрала варианты и не придумала ничего лучше, как предложить воистину безумный план. – Хорошо задерживаешь дыхание?

– Неплохо. – быстро ответил Генри, понимая к чему ведёт уродка.

– Тогда вперёд.

Сын шерифа кивнул и они оба начали спускаться под воду, прямиком на дно. Из-за крошечной тьмы в воде не было видно слабых кровавых разводов от раны на плече, в воде вообще ничего не было видно, стоило лишь опуститься достаточно глубоко.

Раса Виктории не зря рождалась в полупрозрачной чешуе, они неплохо чувствовали себя под водой. Девушка могла долго обходиться без воздуха и отлично плавала. Она взяла Генри под руку и тянула дальше, в сторону противоположного берега.

Им понадобилось минут десять, чтобы выплыть наружу, где блондин принялся жадно глотать воздух, в то время как Виктория разглядывала солдат, которые, так и не смогли преодолеть реку по одной глупейшей причине. Они даже не поняли, что кто-то передвигался по дну всё это время.

За деревьями виднелось алое пламя горящего города.

– Нужно сообщить...нужно сообщить о нападении... – Генри дышал прерывисто после испытания на прочность под водой. Его плечо начинало немного кровоточить. – Ближайший пост находится к югу. Нам нужно идти туда.

– Тебе...

– Что? – не понимая спросил сын шерифа, поправляя прилипшую к мускулистому телу одежду.

– Тебе нужно идти и сообщить о нападении. – уточнила Виктория.

– Я ранен.

Виктория посмотрела на, вполне нормально себя чувствующего, блондина и закатила глаза. Похоже он просто не хотел идти один и объяснения перед начальством планировал скинуть на кого-то другого.

Ну да, никто не был бы в восторге сообщать плохие новости.

– Ладно, пойдём вместе.

Виктория согласилась не потому, что ей было жаль или она боялась за безопасность Генри. Она лишь хотела немного повременить с отъездом в столицу, ведь теперь, учитывая, что от её дома остался только пепел, деваться ей некуда, кроме как ехать к родителям.

Или, может быть, податься в бега и стать трубадуром? Хотя, какой от этого толк, если вся империя знает её в лицо? Каждая собака в курсе, что она та самая Виктория Вегнер, уродка в чешуе. Единственная и неповторимая. Тут сколько не старайся, а спрятаться не получится. Только если не поселиться где-нибудь в горах и не жить в землянке, питаясь ягодками, да грибочками, и то не факт, что вас не сожрут местные звери.

Виктория не могла похвастаться особым талантом в магии, хорошей физической подготовкой и знаниями по выживанию в диких условиях. Поэтому вариантов было немного, и один из них, это вернуться в столицу и потребовать у родителей другой дом в какой-нибудь глухой местности, но не у границ с другой Империей. Где-нибудь в чаще леса, например. Вполне неплохой вариант.

Или же, она могла бы попытаться счастье ещё в одной попытке распрощаться с миром.

Но это как настроение будет.

Все вещи в сумке Виктории насквозь промокли, а холод ночи постепенно чувствовался всё отчётливее. Девушка не хотела этого признавать, но даже несмотря на свою физическую хладнокровность, она очень не любила мёрзнуть. Ей нравилось тепло, сухая одежда, горячая еда в конце концов.

– Помоги, пожалуйста, высушить. – тихо попросила она рядом стоящего Генри, который уже снял рубаху и приводил её в порядок.

Блондин посмотрел на сидящую на корточках у сумки уродку и ухмыльнулся.

– А что мне за это будет?

Виктория ответила взглядом, буквально говорящем что-то типа:

– Ты идиот или как?

Слова вырвались сами собой и Виктория поспешила поправить себя.

– Извини, но эти вещи... – она указала на плед, одежду и различные принадлежности для путешествия, включая камни для разжигания. – ...тебе они нужны больше, чем мне. В отличие от тебя, я спокойно переношу холод, если ты не в курсе. Так что в твоих же интересах высушить их.

Генри нехотя признал, что уродка права. Он сам же сбежал из города с пустыми руками.

– Да хрен с тобой.

Блондин натянул уже сухую рубаху обратно, произнёс заклинание и попутно высушил остальную свою одежду. Затем принялся за вещи в сумке Виктории. Когда всё было закончено, встал очевидный вопрос.

– А где еда?

– Взяла только то, что успела.

Генри не стал осуждать. Ситуация действительно не предполагала долгие сборы, он сам еле унёс ноги, пока вся его семья горела заживо в собственном доме.

– Ладно. Нужно найти место для ночлега, желательно так, чтобы оно было незаметно.

– Без костра значит. – угрюмо заключила Виктория.

– Иначе нас могут найти.

Виктория и так всё поняла без лишних слов и кинула спутнику плед потолще. Если не будет костра, значит нужно согреться как-то ещё.

Они нашли неплохое место в часе ходьбы от реки, как раз недалеко от мелкого ручья. Оба молча улеглись по разным сторонам одного дерева и погрузились в беспокойный сон. Виктория отлично понимала, что сын шерифа потерял всю семью в горящем городе, но отдавала должное,

что тот держался молодцом. Из-за множества мрачных и неприятных мыслей она заснула не сразу, а проснувшись поутру от того, что блондин испуганно тряс её за плечо, осознала, что плачет.

– Ты чего так орёшь? – возмутился явно ошарашенный Генри. – Весь лес решила созвать?

– Я...я... – ком в горле не давал Виктории нормально ответить, она всё ещё была в состоянии полусна и старалась хотя бы нормально дышать. Выходило не очень. Тело всё ещё сотрясалось в порывах рыдания.

Генри потёр переносицу, негромко выругался и помог дрожащей уродке сесть.

– Да нормально всё, мы в безопасности... – начал блондин, но потом поспешил добавить. – ...вроде бы. – Он огляделся по сторонам и подтверждающе вздохнул.

– Ты давай это, успокойся и дальше идти нужно.

Виктория лишь мысленно благодарила его за отсутствие расспросов, наверняка, всё спалось на вчерашнее нападение. Немудрено, что после такого, кошмары сниться будут.

Только вот её кошмар был связан совсем не с пожаром и нападением. Во сне она видела нечто, что заставляло сердце пропустить удар. Горы умерших на улицах столицы, крики ужаса и пепел, летящий прямо с кровавого неба. Она чувствовала, как воздух пропитал запах смерти, а внутри медленно, но верно гасла надежда. По дорогам города текли реки крови, она закричала, когда увидела тела родных, безмолвно лежащие у её ног. В этот момент её и разбудил сонный Генри.

Может быть сон и не был вещим, но подстегнул девушку вернуться в столицу и убедиться в безопасности семьи.

Глава 2. Весть

Дальнейший путь Виктория и Генри продолжили в тишине, они не были в настроении вести светские беседы, особенно сейчас, когда наконец обрушилось полное ощущение случившейся трагедии.

Позавтракать нормально не удалось, и у Виктории сводило челюсть от голода, тогда она возмущенно остановилась и потребовала, чтобы они организовали что-то типа обеда.

Оказывается, сын шерифа, несмотря на свою маску крутого задиры, на самом деле был довольно молчалив и спокоен. Иногда, конечно, проскакивали неприятные моменты с мелкими оскорблениями, но Виктория даже не обижалась. Каждый по-разному переносит тяжёлые для психики события. Если ему от оскорблений становится реально легче, то потерпеть не такая уж и большая проблема. К тому же, именно блондин поймал для них кролика и даже приготовил его.

На сытый желудок и разговоривать было легче. Беседа завязалась сама собой. Они размышляли о том, кем были нападавшие и выжили ли другие.

– Я вышел к соседям, мама попросила одолжить у них немного специй, чтобы приготовить ужин. – рассказывал Генри. – Мы часто готовили ужин вместе, к тому времени отец как раз возвращался с рынка, а младшая сестра иногда звала друзей, чтобы дома было не так скучно.

Виктория внимательно слушала неожиданное откровение своего обидчика.

– Вчера было так же, только у мамы на кухне не оказалось перца и она сказала, что без него блюдо будет совсем не вкусным. Я немного повозмущался, но всё же пошёл. Сестра с другом разглядывали мои книги по магии, ни черта не понимали, но им очень нравились картинки. – он еле улыбнулся от собственных воспоминаний. – Я как раз уже собирался возвращаться от соседей, когда прозвучал взрыв. В панике выбежал и не поверил своим глазам, когда увидел, что знакомый с детства дом, дом который построил мой отец собственными руками, полыхает как костёр на празднике урожая. – парень шмыгнул носом, но не стал стирать подступающие слёзы. – Я слышал их крики, Виктория. Они не звали на помощь, а просто кричали от боли. Я попытался затушить огонь магией, но всё было в пустую. Потом пришли уроды в чёрном, напали на соседей, тогда я понял, что во всём виноваты они. Всего секунда, а я уже знал на кого вымещать свою злость. Огонь распространялся очень быстро, я даже не успел как следует попрощаться, нужно было помочь другим. Мы побежали в сторону главных ворот, по дороге встречали просто уйму солдат, а потом я увидел тебя.

Виктория сначала подумала, что парень закончил рассказ, и не решалась, что-либо сказать, но спустя примерно минуту блондин продолжил.

– Знаешь, мне стало так обидно. Я был очень зол, что кто-то вроде тебя выжил, а моя сестра, у которой вся жизнь была впереди – нет. Где чёртова справедливость, спросил я себя. А потом, ты неожиданно помогла мне возле реки. Ты помогла мне... так легко, словно вообще не задумывалась, что можно поступить как-то иначе. Словно для тебя это было сущим пустяком помогать тому, кто так долго портил тебе жизнь. – Генри тяжело вздохнул. – Любой другой на твоём месте был бы рад оставить меня умирать. Так почему, Виктория?

Виктория не знала, что ответить. Она не привыкла к такому. Но что-то во взгляде Генри почти молило её сказать хотя бы слово.

– Я ненавижу тебя. Если честно ты нереально бесишь.

Блондин недовольно поджал губы, но промолчал.

– Но я не из тех, кто бросает кого-то умирать только из ненависти. Если другие делают всякое, это совсем не значит, что я обязана делать то же самое. У меня есть своя голова на плечах, Генри.

– Хммм... ты совсем не такая, какой кажешься из-за внешности.

– А какой я кажусь? Давай, раскрой страшную тайну.

Блондин задумался.

– Ну, ты кажешься мелкой противной уродицей, такие ещё в сказках обычно злодеями бывают. Ненавидят весь мир из-за своей никчемности и поэтому не дают жизни другим.

Виктория не удержалась и от души рассмеялась.

– Что смешного? – обиженно пробурчал сын шерифа.

– О боги, какой бред... – продолжала смеяться Виктория.

Похоже Генри понял, что сморозил какую-то чушь и тоже тихо засмеялся, глядя на схватившуюся за живот собеседницу.

После этого, довольно странного разговора, дальнейшее общение между ними стало более лёгким. Тупые шуточки насчёт внешности никуда не делись, но они больше не вызывали обиды, а скорее воспринимались как часть характера Генри.

К вечеру Виктория и Генри добрались до шахтёрской деревушки. Жители без лишних слов накормили и дали чистой одежды путешественникам. Услышав о нападении на границе, многие вначале не поверили, но рассмотрев лицо блондина, узнали в нём сына местного шерифа. Уж такой уважаемый молодой человек точно не врал.

Про Викторию же, как обычно, говорили лишь пакости о неприятной и уродливый внешности. Даже ребятня не подходила близко, боясь, что она больна страшной болезнью и заразна. Но Виктория не обижалась, она давно привыкла к такому отношению и не спеша ела овощное рагу.

Но так как времени засиживаться не было, наутро они отправились дальше, но уже с запасами еды, в чистой одежде и на лошадях. Дорога до южного поста должна была занять не больше четырёх дней, но даже за это время Виктория уже была сыта по горло отсутствием повседневных удобств. Особенно хотелось поспать на мягкой кровати, а не твёрдой земле.

К высоким воротам поста они прибыли в полдень четвертого дня. Солдаты в доспехах с гербом лилии и дракона встретили их недоверием. Расспрашивали: кто, откуда, что привело, да и вообще узнавали информацию чуть ли не о любовных предпочтениях. В этот то момент и пригодилась родословная Виктории и папеньки, занимающегося поставкой металлов для военных нужд Империи. Одна фамилия Вегнер заставила остолопов солдат умолкнуть и повести гостей напрямиком к руководству.

– А чего раньше своей фамилией не хвасталась? Стыдно позорить семью? – подтрунивал Генри.

– Ага, а ещё жить и дышать с тобой одним воздухом. – огрызнулась Виктория.

Генри, похоже, не совсем понял колкости и просто промолчал. За время их совместного путешествия он ясно понял, что уродка с чешуей была не так проста и вечно ходила себе на уме. Она не была тупа, скорее наоборот.

Девушка была очень начитана, знала о мире даже больше некоторых преподавателей в коллегии магов, которых помнил Генри. Всего за неделю он почти полностью изменил своё мнение, но по привычке подтрунивал напарницу по несчастью. Он часто смотрел на хилую фигуру перед собой и думал, как бы выглядела Виктория не будь её тело покрыто уродливой чешуёй. И как бы не хотелось того признавать, блондину даже нравилось внимание Виктории, когда она делилась с ним остатками ужина, давала плед потеплее или, сидя у костра, рассказывала истории, которые вычитала в старинных книгах.

Но его размышления быстро прервала открывшаяся деревянная дверь.

Их привели к главе.

Капитаном поста был высокий мужчина средних лет с густой рыжей бородой и короткими кудрями. Его виски тронула седина, а несколько шрамов над правой бровью даже внушали уважение, показывая его смелым воином.

Молоденький солдат неуверенно поприветствовал старшего и оповестил его о прибытии госпожи Вегнер и господина Монгрю с важными новостями.

Когда в небольшой комнате с несколькими книжными шкапами и письменным столом остались трое, капитан спокойно посмотрел на гостей.

– Вы, должно быть, та самая Виктория Вегнер. – обратился он к невысокой девушке покрытой чешуей. – Похоже, слухи оказались не такими уж и слухами.

– Как бестактно. – сухо заметила Виктория.

– Прошу прощения. – поспешил извиниться капитан. – Моё имя Улеф Огневич, я капитан данного военного поста. Что привело вас в наши края, госпожа Вегнер?

Виктория переглянулась с Генри и, получив одобрительный кивок, произнесла:

– Понятия не имею, известно ли вам, но поселение на границе подверглось нападению. Есть предположения, что оно свершилось солдатами одного из Западных королевств.

– И откуда же у вас такие данные, госпожа Вегнер? – капитан показательно сложил руки за спиной.

– Мы с господином Монгрю еле унесли оттуда ноги, капитан Огневич. И даже не знаем остался ли кто-то в живых кроме нас. Да и кому ещё понадобилось бы нападать на обычный городок, знаменитый разве, что разведением коров?

По серьезному тону Виктории, Улеф понял, что гости не шутят.

– Если это правда, то, боюсь, вам придётся направиться в столицу. Будет лучше, если император, помимо сообщения, также услышит это лично от вас. Вы ведь понимаете насколько всё серьёзно, господа? На границу никто не осмеливался нападать уже больше сотни лет. Вы помните солдат, возможно, герб на доспехах?

– Гербов не было. – тут же ответил Генри. Он то, в отличие от Виктории, смог разглядеть всё достаточно близко, когда отбивался у ворот. – Солдаты были в доспехах из чёрного металла, без гербов, без резьбы, вообще ничего примечательного, даже лица скрыты масками по самый нос. Они будто специально старались, чтобы их никто не мог узнать.

– Да, Генри прав, я тоже не заметила ничего ни на доспехах, ни на плащах. Всё началось так неожиданно, будто они находились в городе заранее.

Капитан внимательно слушал рассказ гостей, его лицо с каждой новой фразой мрачнело всё сильнее.

– Что же, я отправлю отряд разведчиков в сторону границы, а вы отправляйтесь в столицу. Когда вы туда придёте, уже будет точно ясно, действительно ли произошло нападение и кто за всем стоит. Я сообщу о вашем прибытии главе стражи.

Им не дали даже толком отдохнуть, приставили двух рыцарей и мага коллегии в сопровождение. К вечеру они достигли ближайших столпов, где благодаря созданному порталу, в считанные секунды, оказались на полях, недалеко от столицы.

Генри лишь хмыкнул, делая вид, что вполне мог бы и сам создавать порталы, что, конечно же, являлось той ещё глупостью.

Порталы могли создаваться либо очень сильными магами, либо специальными амулетами, либо в местах насыщенных природной энергией, как столпы поклонения богам, которыми они и воспользовались.

Глава 3. Мост

Белые башни столицы тянулись ввысь, поражая своим величием. Город был воистину гигантских размеров, особенно главные башни в центре. Вокруг же города стояла стена, надёжно защищающая жителей. Но несмотря на всю свою неприступность, город уже долгие годы был открыт для путешественников и гостей. Он был неким торговым центром Северной Империи. На его улочках можно было найти всё: от множества заморских товаров до некоторых запрещённых. Сюда стекались жители со всего континента, особенно знать.

Вся эта многолюдность не нравилась Виктории, ведь много людей означало много внимания, тем более к её необычной внешности. Ей совсем не хотелось лишней раз чувствовать себя экзотической зверушкой, поэтому она надела капюшон, как только они пересекли главные врата.

Помимо сопровождения капитана Огневича, к ним присоединились и несколько стражников столицы. Не нужно было быть пророком, чтобы понять, что данные разведки подтвердились. И сейчас главной задачей было, сообщить императору о нападении, лично – непосредственными очевидцами.

Виктория с ностальгией смотрела на главную улицу, взглядом ища крышу родного дома. Она не навещала семью больше пяти лет и, многие могут подумать, что её одолевала тоска, но нет. Ей вполне хватило вида черепицы, чтобы утолить всю тоску по отчему дому. Возвращаться не хотелось. Совсем.

Императорский дворец, без сомнения, был самым воплощением слова «роскошь». Высокие потолки, золотистая лепнина, мраморный пол, шёлковые занавески, множество прекраснейших картин. Всё во дворце показывало богатство.

Однако, Викторию вообще не впечатлила обстановка, она не любила лишнюю вычурность. А вот Генри не хило поплыл, засматриваясь на предметы искусства. Блондина пришлось тащить за руку, чтобы ненароком не потерялся, пока они шагали на аудиенцию к Его Величеству.

Их привели к кабинету переговоров, где уже собрались император собственной персоной и несколько самых доверенных лиц, включая главных военного и придворного магов.

Императором являлся статный мужчина в расцвете лет с копной золотистых волос – отличительной чертой императорского рода. Его светлое лицо с лёгкими морщинами вокруг глаз внушало доверие, а добрая улыбка странным образом располагала к себе. Виктория ненароком засмотрелась на Дернара Альдема, уделив особое внимание сиреневого цвета глазам, которые означали наличие эльфийской крови, которая, попутно, объясняла и медленное старение.

Главным придворным магом являлся сутулый старичок с длинной седой бородой в серебристой мантии. Якли Годвин.

А вот главным военным магом был вполне молодой, но крайне пугающий мужчина. Ауст Тарис. На вид около тридцати, бледный как смерть, с чёрными короткими волосами, густыми бровями и волевым подбородком. Его глаза так вообще казались самой бездной. Виктория, старалась, по возможности, вообще в них не смотреть. Главный военный маг пугал её до чёртиков ни столько слухами, сколько методами обучения своих подопечных. Грозная величественная внешность полностью отображала жестокий нрав. Попав к нему на службу, магам оставался только один путь.

Молиться.

Также в комнате присутствовали глава городской стражи Канстор Блам, почесывающий лысый затылок.

Наследник империи, точная копия отца, но более молодой и с волосами, собранными в высокий хвост. Мерий Альдем.

И генерал армии Гонрад Белор, которого многие называли «старый волк», потому что несмотря на, казалось бы, приличный возраст, мужчина вполне мог поставить на место любого, кто хотя бы на секунду посмел бы усомниться в его умении командовать армией. Виктория не раз читала книги о его походах и победах над самыми страшными чудовищами, мешающими жить обычному люду, и испытывала к нему искреннее уважение. Множество мелких шрамов на грубом загорелом лице лишь подчеркивали его авторитет, а серые глаза будто отдавали неким холодом.

Остальных Виктория видела впервые. Какой-то рыжий малец, видимо, подмастерье при-дворного мага. Светловолосый эльф в доспехах стражи и несколько адептов в чёрных мантиях, скрывающих лица.

Как только дверь за гостями закрылась, император встал и оперся обеими руками о стол.

– Я бы очень хотел поприветствовать вас должным образом, господа, но дело не терпит отлагательств. – голос императора звучал очень внушающе и величественно, может их этому обучают или чары какие накладывают, но Виктория оценила.

Генри, стоящий за её правым плечом, старался лишний раз не отвечивать, учитывая статусы собравшихся, и доверил честь сообщить о нападении спутнице.

Виктория спокойно рассказала, всё что знала, мысленно строя планы о скорейшем отбытии из столицы. Нужно было ещё заехать к отцу и попросить о новом доме, да и так, чтобы не прознала мать.

Император расхаживал по комнате, слушая удивительную историю спасения, подробности о нападавших и чудовищном способе сожжения жителей.

Уже второй раз за день Виктория следила как лицо слушающего стремительно помрачнело. Сама же девушка старалась не замечать пристальное внимание со стороны других, особенно со стороны военного мага, который чуть ли не прожигал в ней дырки.

Она действительно не знала причину, но Ауст Тарис всегда смотрел на неё так, словно хочет убить. Наверное поэтому, Виктория по возможности пыталась вообще не попадаться ему на глаза, когда приходилось отправляться с отцом во дворец по делам.

Военный маг реально пугал до чёртиков и девушка подозревала, что ненароком заинтересовала мага в качестве возможного подопытного. О роде экспериментов и опытов даже думать не хотелось.

Помимо своего военного ремесла, Ауст был знаменит ещё и созданием чар, алхимией, написал несколько бестиариев{?}[Бести́рий – средневековый сборник зоологических статей, в которых подробно описывались различные животные в прозе и стихах, главным образом, с аллегорическими и нравоучительными целями] и даже поговаривали, что он причастен к созданию нескольких смертельных проклятий.

Страшный человек, как не глянь. От его пронзительного взгляда у Виктории чесались ладони и было очень острое желание спрятаться под стол, как капризный ребёнок.

Закончив рассказ, она ожидала, что их отправят куда подальше, но император не спешил отпускать важных гостей. Мужчина задумался, давая высказаться другим.

Первым начал генерал армии. Голос Гонрада ударил по ушам как гром среди ясного неба, очень грубый, с сильной хрипотцой и ноткой любви к табаку.

– У западных солдат, неважно из какого королевства, всегда есть герб. Западный народ никогда не скрывает свою причастность, даже если нападают разбойники. Уж слишком они любят присваивать славу и заслуги. Да и конфликт с наследником давно решили. – Он выдержал паузу и добавил. – Нет, это точно не Запад. Не похоже на них как ни глянь.

– Полностью согласен. – подтвердил Якли. Старик поглаживал седую бороду и переглянулся с императором. – Западные маги участвуют только в больших битвах, а здесь маленький городок у границы. – объяснил он.

– Тогда, возможно, это действительно были разбойники? – предположил Канстор и получил долю холодных взглядов от обоих магов и генерала.

– Не разбойники, слишком подготовлены. К тому же выслеживали жителей аж в лесу, похоже, не хотели оставлять свидетелей. – заметил Гонрад. – Без гербов, подготовлены и не оставили следов, нет... здесь явно что-то не так. Да если бы не эти двое, мы бы узнали о нападении через месяц, если не больше.

– И то верно. – подтвердил Якли. – Маленький город, в глуши у границы. Да и насколько знаю, западные гости обычно проезжают через Вольхстаг, он больше и оттуда намного легче отправиться дальше, не важно в столицу или просто путешествовать. – тут он поднял взгляд к Генри и спросил. – Молодой человек, а название у города то вашего есть?

И только тут до всех дошло, что никто не удостоился спросить столь очевидную вещь. Хотя по правде, городок был настолько жопой мира, что его название не знала даже, жившая там несколько лет подряд, Виктория.

– Эм, ну... – неуверенно пробубнил Генри.

– Только не говори, что ты не знаешь. – зашипела на него Виктория и Генри неловко пожал плечами.

– Да я реально не помню. – прошептал сын шерифа.

– Так что? – отвлек их главный придворный маг. – Вы хотите сказать, что не знаете название родного города?

Было стыдно признавать, но старик был прав.

– Постойте-ка... – встрял Ауст и резко встал, чтобы достать из шкафа в углу карту Империи. Разложив её на столе он указал на маленькую точку под названием «Тайный холм». Заметив полное непонимание у других, мужчина скрестил руки на груди. – Тайных холм, единственный город, наиболее близкий к западной границе, это небольшое поселение, где по древним легендам обитали те, кто хотел спрятаться от внешнего мира. Его жители настолько не хотели, чтобы кто-то знал об их существовании, что попав в селение, вы вряд ли вспомните название, когда покинете его. Вроде как их на это благословили древние боги. Когда создавалась карта, написали просто «Тайный холм», потому что настоящего названия не знает никто.

– Стоп! – рявкнула Виктория. – Кажется, я знаю название.

– Ты серьёзно? – вздёрнул бровь Генри.

Он жил в городке с рождения и ни разу не слышал, чтобы хоть кто-то из жителей говорил название города, все просто говорили «дом» или «город».

Виктория потёрла переносицу, прокручивая ночь перед нападением.

– В общем, я когда прыгать с моста хотела... – как ни в чём не бывало заговорила она, но уже было поздно, когда поняла что ляпнула.

– Хотела прыгать с моста? – уж как-то слишком мрачно спросил Ауст.

Остальные тоже посмотрели на неё неоднозначно.

– Да, но сейчас не об этом. – твёрдо ответила Виктория. – Короче, ко мне мужик какой-то подошёл, спрашивать всякое начал и, о великие боги, задал мне один очень интересный вопрос. – тут девушка скорчил рожу попроще и изобразила ночного бродягу. – «Я тебе не осуждаю, ты не подумай. А ты, кстати, чего именно Ларувинский мост то выбрала?».

И напоследок, положив руку на сердце, Виктория добавила:

– Так всё и было, мамой клянусь.

Слово «Ларувинский» произвело очень странное впечатление на магов и императора.

– Ты знаешь, кто был этот мужчина? – рука Якли, которой тот поглаживал бороду, подозрительно дрожала.

– Не имею ни малейшего понятия. Он потом просто исчез. Я вообще сначала думала, что он мне привиделся.

– Госпожа Вегнер, могу вас заверить, что он не был вашим видением. – произнёс Ауст. Судя по тону, он будто отчитывал Викторию за проступок. С чего появиться такой реакции, можно было только гадать. – Если название городка действительно Ларувин, то, боюсь, нам всем стоит готовиться к худшему.

– Извините, но я не понимаю. Что не так с городом? – Генри уже не знал куда деваться, ему было неуютно и странно, особенно слышать о родном городе из уст столь уважаемых личностей.

– Ларувин, Тайный холм, уже даже не важно, что за чем следовало если честно, но теперь хотя бы стала ясна вся эта история с благословением богов. – хоть Ауст и говорил спокойно, но не отводил от Викторией пристального взгляда. – Ларувин, это даже не название, а скорее обозначение. На языке древних людей, оно переводится как «Зимние врата». Врата чего? Ответ на этот вопрос лежит в древних писаниях. Однако, у нас не так много времени, чтобы в них копаться, поэтому расскажу вкратце.

Согласно этим писаниям, после некоторых катаклизмов были открыты врата в другой мир, его назвали Навью. Местонахождение каждой врат специально нигде не упоминалось, с целью оставить их в тайне. Каждый из пяти древних врат по масштабам куда больше, даже самых больших разломов, через которые, и по сей день, к нам иногда забредает разная нечисть. Если все пять врат будут открыты, то мир вновь погрузится в эру разрухи.

– Всё настолько плохо? – наконец отозвался император.

– Да, ваше величество. Самое страшное, что во всех писаниях нет упоминания о способе закрытия врат. Все они рассказывали о героях, каждый континент по своему, что неудивительно. Но главное, это полное отсутствие информации о том, как им это удалось. Ни инструкций, ни слова об амулетах или заклинаниях, вообще ничего. Только слова, что великий герой победил тьму. На Севере, это легенды о великом Драконе и девушке Лилии, которые бок о бок сражались с силами тьмы, в других континентах, соответственно, свои герои. – Ауст удрученно вздохнул. – Мы какое-то время изучали данную тему с магами коллегии и пришли к выводу, что пять врат, находятся на пяти континентах. У каждого континента врата свои и свои герои, только вот, несмотря на все различия, концепт легенд один, да и время появления легенд не слишком разнятся.

– К чему ты ведёшь, Ауст? – мягко спросил император.

– Ваше величество, очень вероятно, что нападавшие выбрали Тайный холм именно из-за его роли в сокрытии врат.

Военного мага перебил оглушающий стук в дверь. После громкого «Войдите» из уст императора, в комнату влетел испуганный стражник.

– Ваше Величество, только что пришло сообщение от капитана Огневича с южного поста. – молодой солдат тяжело дышал, видимо, бежал в переговорную со всех ног.

– Докладывай. – приказал Канстор.

Стражник кивнул и громко произнёс:

– Капитан Огневич сообщает, что небо над поселением у западной границы потемнело и окрасилось в красный. Капитан берёт на себя ответственность за своевольное решение об отправке местных жителей подальше от эпицентра нападения. Он приказал своим воинам помочь селянам со сборами.

– Началось. – заключил Ауст. – Врата открыты.

Стоило только этим словам прозвучать, как в комнате начался гомон. Каждый предлагал свои пути решения, негодовал и просто высказывал мнение. Только Виктория, Генри и молодой страж стояли в сторонке и просто наблюдали, как старшие решают важные вопросы.

– Тихо! – крикнул Дернар. Услышав голос правителя, все сразу же замолкли. – Если ворота открыты, то их нужно закрыть, чёрт возьми. Нужно предупредить Запад, что в их сторону могут лезть твари из Нави. Лучше предупредить сразу, чем отмалчиваться и в итоге получить конфликт похлеще. Генерал Белор, направьте несколько отрядов к Тайному холму. Магистр Тарис, магистр Годвин, дайте им в сопровождение несколько магов, они там не будут лишними. Что касается остальных, то позаботьтесь, чтобы в столице всё было спокойно. Мы ещё не знаем, будут ли открыты другие ворота, поэтому нельзя исключать возможность, что это лишь, крайне опасный, но отвлекающий манёвр. Также необходимо найти больше информации о врагах, возможно где-то всё же сохранилось хоть что-то о способе их закрытия. Нужно собрать отряд магов, готовых отправиться в другие континенты и как следует всё изучить. Наверняка, у магистров немало адептов, изучающих легенды и магию древних народов. Пока всё.

– Я готов помочь в поисках. – тут же отозвался Генри. – Я обучался какое-то время на Центральном континенте и неплохо знаком с языками первых людей.

Ну да, ну да, Генри только дай повод упомянуть об обучении у великих магов, так он первый.

Виктория по привычке закатила глаза, она то никуда не рвалась, ей было достаточно того, что теперь причин самоубиться стало на одну больше.

– Отличная новость, господин Монгрю. – произнёс Ауст. – Тогда вы то мне и поможете с выбором других членов отряда.

– Буду рад помочь. – неловко отозвался блондин.

Виктория не стала осуждать его за желание помочь. Учитывая, что у парня, буквально, не осталось планов на будущее и даже родного дома, не удивительно, что он захотел создать новую цель.

Глава 4. Цель

Когда император разрешил всем разойтись, то Виктория вылетела из комнаты первой. Ей было всё равно на удивлённые взгляды, пустую болтовню и охи придворных. В ней никогда не было этой героической жилки, хотя и трусости тоже было немного. Зато был здравый смысл. Поэтому Виктория не спешила помогать всем и вся, но и не держала язык за зубами в случае чего. Хотят спасти мир? Да вперёд, но без неё.

– Виктория! – окликнул её кто-то позади и девушка обернулась.

А лучше бы не оборачивалась.

В её сторону вальяжно шагала высокая леди в форме военного мага. Чёрный приталенный пиджак с вышивкой в виде феникса на груди, кожаные штаны и высокие сапоги. Ничего лишнего, только строгость и лаконичность.

Каштановые волосы, заплетённые в тугую косу, спускались по правому плечу до груди. Бледная кожа, серые глаза и чересчур острые черты лица, особенно уголки пухлых губ.

– О боги, кого я вижу. – она крепко обняла Викторию и встала рядом. – Сколько лет прошло? Семь? Десять?

– Пять, Каила. Всего пять, хотя, конечно, лучше бы десять.

Леди наигранно рассмеялась.

– А твои шутки ничуть не изменились.

– Отец дома? – Виктория не стала тянуть kota за хвост, а раз уж она встретила сестру, то пусть хоть так поможет.

– Тебе зачем? Думаешь, разрешит остаться?

– Просто ответь на вопрос.

Каила ухмыльнулась. Ее забавляло, как младшая подавленно отводила взгляд.

– Отца нет в городе. Он заключает какую-то сделку на Востоке и прибудет только через неделю, если не больше.

Виктория смотрела на сад, стоящий за оградой. Во дворце было немало таких садов с яблоневыми и вишнёвыми деревьями, особенно рядом с гостевыми покоем. Слуги суетились кто куда, а Виктория чувствовала как начинает кружиться голова.

– Спасибо. – тихо отозвалась девушка и пошла прочь, оставляя молодую чародейку одиноко стоять рядом с оградой.

Головокружение только усиливалось, вызывая боль в висках. Виктория шла, не разбирая дороги, всё вокруг сливалось, точно как тогда на торговой площади. Она успела опереться о стену в одном из коридоров и сползла вниз, прислонив лоб к желанному холоду камня. Её немного знобило от чего дыхание стало прерывистым. В какой-то момент она просто отключилась, думая, что странные голоса вокруг похожи на рой насекомых.

Девушка проснулась так же внезапно, но совсем не на холодном полу, а в тёплой мягкой кровати. На стенах комнаты висели картины моря и волн, а резная деревянная мебель на изогнутых ножках показалась очень простой. Будто комната принадлежала не жителю дворца, а какому-нибудь небогатому отшельнику. Только вот чёрная шёлковая простыня тут же изменила первое впечатление.

Виктория неуверенно села, чувствуя как голова всё ещё немного побаливает.

Лёгкий свет в комнате исходил от магических светильников у двери, придавая приятную тёплую атмосферу. Она встала и подошла ближе. Дверь была открыта.

После зашла в следующую комнату. Она была чуть просторнее, но выполнена в тех же однотонных серых тонах. Та же резная мебель и картины с волнами. Разница только в том, что на диване сидела молодая рыжеволосая женщина, пристально изучающая какие-то свитки.

Знакомая форма военного мага немного настораживала. Она не сразу обратила внимание на Викторию, молча стоящую в дверях.

– Ох, вы очнулись. – женщина аккуратно сложила свиток на маленький круглый столик рядом и встала. – Как вы себя чувствуете?

– Неплохо. Спасибо за беспокойство. – вежливо ответила девушка, всё ещё не понимая где находится и кем является её неожиданная спасительница.

– Вы можете сесть, а я пока попрошу приготовить чай. Я слышала, чай с цветами маориума помогает при недомоганиях и головокружении.

Она старательно делала вид, что её совсем не смущает внешний вид гостыи. Она села на диван, и нужно отдать должное, у неё выходило вполне неплохо изображать незаинтересованность.

Женщина попросила слуг о чае, а сама села напротив. Она не знала куда смотреть, лишь бы не показаться грубой.

– Моё имя Хелен Альдем, я нашла вас без сознания в коридоре у библиотеки.

– Альдем? Вы...

– Да, я из императорской семьи, двоюродная сестра Его Величества. – поспешила объяснить женщина. – А вы, должно быть...

– Виктория Вегнер о которой вы, наверняка, слышали пару страшных баек.

– Ну, не таких уж и страшных, поверьте. Они были немного жуткими, но прям страшными их не назвать. – Хелен весело улыбалась. – В некоторых из них говорилось, что вы не умеете разговаривать и поэтому вечно рычите.

– Не удивлюсь, если нечто подобное рассказала вам моя сестра Каила. Она всегда выдумывала истории о которых невозможно молчать.

Хелен тактично промолчала, подтверждая предположения. Как раз в этот момент слуга поставил на стол две кружки горячего чая.

– Вы с ней знакомы, верно?

– Да, я её куратор. Помогаю с обучением и службой. – уточнила женщина. – А что вас привело во дворец? Ваша сестра говорила, что отец сослал вас в какую-то деревушку на окраине империи за отвратительное поведение. Она вообще много чего о вас рассказывала.

Виктория наслаждалась сладковатым вкусом чая, попутно отметив красоту женщины. Эх, эльфийская кровь действительно творила чудеса.

– В столицу меня привели срочные дела. Думала, задержусь здесь ненадолго, но всё пошло не по плану.

Девушка не стала говорить, что ей некуда идти. В отчем доме её не ждали, свой сторел, да и в карманах не было ни гроша. Всё пошло не просто «не по плану», всё пошло по одному известному месту. Ждать отца больше недели тоже не вариант, ей элементарно негде остановиться, да и терпеть издёвки и лишнее внимание от горожан также дело не из «приятных».

«– А может ну это всё к чёрту. – промелькнуло в голове. – Даже мир говорит мне идти на хер, так чего я цепляюсь.»

Сладость чая немного успокаивала и на трезвую голову Виктория понимала, что эти мысли не такие уж и глупые. Она же собиралась попрощаться с жизнью и больше не мучиться, а здесь как раз конец света нарисовался.

– Спасибо за чай, госпожа Хелен, но время уже позднее, пожалуй, мне пора удалиться. – задумчиво сказала Виктория.

– Если вы хорошо себя чувствуете, то не смею вас задерживать, все ваши вещи в соседней комнате. – мило ответила женщина.

– Да, благодаря вам, я чувствую себя просто отлично.

Виктория медленно встала и прошла в комнату, в которой очнулась. Её плащ и сумка лежали на стуле у окна, а сапоги рядом с кроватью. Собравшись, она ещё раз поблагодарила Хелен за помощь и попрощалась.

Во дворце было слегка оживленно, поэтому Виктория продолжила путь, накинув капюшон.

В коридорах ей встречались группы молодых магов, стражей и воинов, служащих при императорском дворе. Из их разговоров она узнала, что знаменитый магистр Тарис проводит собеседование с лучшими подопечными, и просто добровольцами, для какого-то очень важного задания, данного самим Его Величеством. У молодёжи чуть ли не искры из глаз летели от перспективы заявить о себе.

Возле кабинета магистра постепенно собиралась толпа. Всё бы ничего, если бы они не мешали пройти. Викторию пару раз чуть не сбили с ног и её настроение стремительно портилось. А услышав чьи-то потуги играть, от скуки ожидания, на музыкальных инструментах, она окончательно вышла из себя. Знала она одного идиота, который в детстве мнил себя прирождённым бардом, даже написал несколько похабных баллад для друзей.

И, каково же было удивление Виктории, увидеть сидящим на ступеньках в коридоре именно этого самого идиота в окружении улюлюкающей толпы.

Андер, ещё один член семьи Вегнер, горланил несуразные песни о похождениях какого-то разбойника. Парень откровенно фальшивил, но толпа была не придиричива. Ведь зачем талант, когда есть внешность.

Тёмно-русые короткие волосы, светлая идеальная кожа, знакомые серые глаза и лицо того самого парня, на которого девушки западают с первого взгляда. Он был прям олицетворением тех, о ком пишут в женских любовных романах. Ещё и родинка на правой щеке, как вишенка на торте.

Вообще, привлекательная внешность у отпрысков семьи Вегнер не была чем-то удивительным. Мать Виктории всегда славилась своей красотой, не зря же в молодости за ней ухаживала половина императорского двора. Да и отец тоже вполне стоил супруги. Одна Виктория была в семье как белая ворона, в чём она сама винила кровь со стороны, как раз таки, матери. Если бы не принадлежность к расе, название которой хрен выговоришь, то она бы не родилась в чешуе.

Но сейчас не об этом, сейчас её уши болели от скулежа под расстроенную лютню.

– Твою мать, Андер! – рявкнула Виктория, снимая капюшон. Она смотрела на брата глазами, полными ярости и негодования. – От твоего пения даже мертвецы из могил вылезут, чтобы ты уже наконец заткнулся.

Она была на взводе от всего, от неудачного самоубийства, от конца света, от отсутствия ночлега, а тут ещё и скулеж брата под ухом.

Андер охнул, увидев разъяренную Викторию.

Если Каила просто откровенно издевалась над уродкой, то Андер же ещё и сочинял о ней песни. Из-за чего они нередко вступали с Викторией в полноценные драки, по итогу которых бедная новенькая лютня всегда оказывалась разбита вдребезги.

Андер прижал несчастный инструмент поближе к груди и сделал шаг назад.

– Не смей... – пробурчал он, чувствуя опасность.

Но Виктория не набросилась, она лишь подошла ближе и вытянула руку вперёд. Собравшиеся с интересом наблюдали, что же произойдёт дальше.

– Не смей, Виктория. – повторил Андер.

– Я не буду её ломать, клянусь мамой.

Андер неодобрительно сузил глаза, совсем не веря сухой клятве.

– Я правда не буду ничего ломать. – более серьёзным тоном пообещала Виктория, что всё же убедило Андера неуверенно передать лютню.

Виктория села на ступеньки, на которых до этого сидел брат, и начала настраивать струны, попутно ругаясь на чью-то криворукость и плохо зажатые аккорды. Народ морщился от резких звуков, но больше от внешности знаменитой уродки в чешуе. Закончив мучить струны, Виктория с укором посмотрела на брата и произнесла:

– Ты коли играть не умеешь, то лучше вообще инструмент не трогай. Усек?

И, дождавшись неуверенного кивка, несколько раз ударила пальцами о струны, проверяя звучание.

– Ну, раз уж я здесь и у меня в руках это... – она посмотрела на лютню. – ...то грех не сыграть что-то из далёкого прошлого.

Андер подарил сестре непонимающий взгляд, он никогда не видел, чтобы та играла или хотя бы пыталась.

Из толпы кто-то кричал оскорбления и глупые шуточки про чешую, но Виктория их уже не слышала, руки сами собой перебирали и зажимали струны, чтобы полилась давно забытая мелодия.

Она текла словно ручей, заставив людей вокруг замолчать и прислушаться.

Над болотом туман, Волчий вой замечает следы. Я бы думал, что пьян - Так испил лишь студёной воды. Из кувшина, что ты мне подала, Провожая в дорогу, Из которой я никогда не вернусь, Жди – не жди, никогда не вернусь.

Её голос был очень мягок и приятен для слуха, несмотря на внешность.

И не сомкнуть кольцо седых холмов, И узок путь по лезвию дождя, И не ищи – ты не найдёшь следов, Что Воин Вереска оставил, уходя.

Толпа, словно под гипнозом, внимательно вслушивалась в слова песни, совсем непохожей на те, что обычно пели в тавернах или на праздниках.

Словно раненый зверь,

Я бесшумно пройду по струне. Я не стою, поверь, Чтоб ты слёзы лила обо мне. Чтоб ты шла по следам моей крови во тьме - По бруснике во мхе, До ворот, за которыми холод и мгла, Ты не знаешь, там холод и мгла.

В песне Виктории была не просто история, в ней было нечто иное, более грустное, что передавалось не только текстом, но и мелодией.

И не сомкнуть кольцо седых холмов, И узок путь по лезвию дождя, И не ищи – ты не найдёшь следов, Что Воин Вереска оставил, уходя. Что Воин Вереска оставил, уходя.

Последний куплет Виктория так и не перевела на местный язык, но и того, что было, оказалось достаточно, чтобы молодёжь стояла в ступоре какое-то время.

За спиной прозвучали аплодисменты и Виктория обернулась, чтобы узнать, кто был их источником.

У двери своего кабинета стоял сам магистр Ауст собственной персоной.

– А я думал вы уже покинули дворец, госпожа Вегнер. – сказал магистр.

– Мне стало дурно и я осталась, чтобы немного отдохнуть. В столице очень душно, я привыкла к более чистому воздуху. – ответила Виктория и отдала лютню обратно Андеру. – Лучше продай её тому, кто играть умеет.

– Уже уходите, госпожа Вегнер? – не унимался магистр.

– Да, магистр Тарис, я ухожу. – подтвердила Виктория и показательно надела капюшон.

– Как жаль, а я хотел обсудить с вами один очень важный вопрос.

Виктория остановилась и обратно сняла капюшон.

– Какой?

– Прошу пройти в мой кабинет.

Похоже вопрос носил особый характер, немудрено, что он был связан с городком у границы. Девушка раздражённо вздохнула и последовала в кабинет мага, ощущая множество взглядов на спине.

Чёртов город никак не отпускал её, нет, он наоборот, въедался только глубже. Когда дверь кабинета протяжно скрипнула, Виктория представила, что её заманили в ловушку и выбраться из неё будет очень сложно. Эх, нужно было просто отказаться идти во дворец вместе с Генри, лучше бы сын шерифа разрулил всё сам.

– Присаживайтесь. – вежливо предложил Ауст. Сам же остался стоять, а вот Виктория была совсем не против сесть, даже если это была самая обычная табуретка.

Несмотря на всю свою дерзкую натуру, она отлично знала правила приличия и молчала, ожидая, когда старший начнёт беседу. Каким бы странным и пугающим не был магистр Тарис, он всё же являлся главным военным магом империи.

Мужчина задумчиво глядел на ночное небо за окном.

– Насколько вы понимаете, госпожа Вегнер, меня крайне заинтересовал ваш рассказ о мужчине на городском мосту. И как бы сильно я не хотел верить, что вы действительно хотели с него броситься...

– Так я спрыгнула. – перебила его Виктория и поймав удивлённый взгляд напротив, добавила. – В ту ночь я спрыгнула, магистр. Это я помню отлично, потому что утром очнулась на берегу в промокшей до нитки одежде.

– Вы сейчас пошутили, да? – неуверенно спросил Ауст.

– Нет, я вполне серьёзна. Именно поэтому я сначала думала, что мужчина был лишь плодом воображения, мол, это было навеяно мозгом в попытках самосохранения. Но, когда речь зашла о названии города, то поняла, что мой мозг вряд ли бы продумал настолько тонкие детали.

– Хотите сказать, что вы выжили после падения, возможно, благодаря этому странному мужчине? – Ауст встал к Виктории лицом и в привычной манере скрестил руки на груди.

– Ну, мост был довольно высоким, но я не думаю, что за моё чудесное спасение несёт ответственность что-то помимо моей «прекрасной» плотной чешуи и физических особенностей, дарованных мне предками. Я уже размышляла об этом, поэтому в следующий раз выберу что-то повыше. – девушка говорила об этом с таким спокойным лицом, что это не могло не поражать.

Воздух в кабинете магистра странным образом похолодел, отчего Виктория съежилась от подступившего страха.

Опять она ляпнула что-то совсем не подумав.

Голос магистра понизился и стал ещё более пугающим.

– Вы правда хотите умереть, госпожа Вегнер? Вам настолько ненавистна ваша жизнь?

Виктория нервно кусала губы, мысленно молясь всем известным богам о спасении.

– Вас это не касается. – почти шёпотом произнесла она.

Свечи приглушили свой свет под влиянием магии, оставляя комнату в полумраке.

– Госпожа Вегнер, если ваша жизнь так не нужна вам, то почему бы вам не отдать её мне? – слова магистра были наполнены... печалью? Виктория даже решила, что ей почудилось. – Пожалуйста.

Блеск чёрных глаз напротив вызвал у неё непривычное чувство вины. Будто она забрала у магистра что-то очень ценное, потеряла это, но не хочет сознаваться и признавать, что крупно накосячила. Это же её жизнь, так почему её сейчас грызёт совесть за то, что она решила всё в одностороннем порядке?

– Вы меня пугаете... – голос Виктории дрожал, как если бы она еле сдерживала рыдание.

Привычный тёплый свет от свечей вернулся, а холодная атмосфера исчезла, словно её никогда не было. Даже дышать стало легче.

– Прошу прощения. – Ауст виновато склонил голову в поклоне. – Иногда я теряю контроль, но поверьте, это случается не так часто. Мне правда очень жаль.

Он напялил привычную маску строгого мрачного наставника.

– И всё же, я хотел бы услышать ваш ответ, госпожа Вегнер.

Виктория расстегнула верхнюю пуговицу рубашки, потёрла лоб, глубоко вздохнула и, наконец, посмотрела на магистра. Чёртов маг был прав. Ей её жизнь уже не нужна, она готова отдать её любому, кто нуждается больше. Но проблема в том, что это невозможно. Жизнь – это не монета, которую можно передать или отдать кому-то.

– Я вас вообще не понимаю. Вы хотите, чтобы я отдала вам свою жизнь? Вы сумасшедший? – слотнув подступивший ком, Виктория боялась озвучить главный страх, что появился в её голове после вопроса Ауста. – Или вы просто так издеваетесь надо мной?

– Я не издеваюсь. – формальный тон из уст магистра был чем-то новым. – Я просто хочу, чтобы вы жили, чтобы я смог найти способ помочь вам. Ведь если вы умрёте, то шанса помочь уже не будет.

– Помочь?

– Да, Виктория. Помочь. – Ауст подошёл ближе к своему письменному столу и оперся о него обеими руками. – Давайте договоримся, что ваша жизнь принадлежит мне, пока я не найду лекарства от вашего необычного недуга.

– А если вы его не найдёте? Что? Я буду принадлежать вам до конца своей никчемной жизни?

– Тогда выберем срок действия договора? Например, год? Если за год я не найду лекарства, то вперёд. Можете убивать себя сколько и как захотите. Что скажете?

За всё время Виктория не раз обращалась как к обычным лекарям, так и к магам, но ей никто не помог. Чешуя по-прежнему мешала жить, мешала не чувствовать себя отбросом общества. А здесь предложение от самого магистра Тариса, величайшего мага, по мнению многих, аж всех Пяти Континентов вместе взятых.

После стольких лет, Виктории просто захотелось поверить, что всё возможно, особенно если за дело готов взяться чёртов Ауст Тарис. Последний шанс? Даже звучит чересчур обнадеживающе. Но не зря же люди так любят верить в чудеса. Всего год. Если так подумать, то это не так уж и много. Ещё год она вполне сможет потерпеть.

– Ладно. Но только год, как вы и сказали. – Виктория сонно потёрла глаза. Разговор с настолько страшным человеком, как магистр, очень сильно вымотал морально. Ещё и сцена в полумраке. Удивительно, что она не грохнулась в обморок от испуга пяти минутами ранее.

– Уже поздно. Вам есть где остановиться, госпожа Вегнер?

Виктория отрицательно покачала головой.

– Отец в какой-то поездке, так что дома меня не ждут. Я думала снять комнату в таверне у главной площади, но потом вспомнила, что я снова в столице и здесь нет места кому-то вроде меня. Скорее останусь на улице, чем кто-то...

– Подождите здесь, пожалуйста. – остановил её Ауст и быстро вышел из кабинета, а потом так-же быстро вернулся, но уже держа в руке связку ключей. – Идёмте за мной.

Адепты у кабинета провожали парочку уродки и магистра абсолютным непониманием.

Они поднялись на несколько этажей выше по каменной винтовой лестнице. Крыло военных магов было огромным, особенно главный зал с витражными окнами от пола до потолка, который поддерживали массивные колонны. Потом был широкий длинный коридор, ещё одна лестница наверх и вот у Виктории начало рябить в глазах.

Хотелось спать настолько, что она легла и заснула сразу же, как Ауст впустил её в какую-то комнату в одном из коридоров, напоследок, пожелав спокойной ночи. Сначала ей не снилось ничего, кроме крошечной тьмы. Но затем сны сами по себе приобретали характерные, для её переживаний, мотивы.

В одном из таких снов она видела как магистр срезает с неё чешую кусочек за кусочком, оставляя лишь оголённые мышцы и кровь.

Последнее время ей вообще часто снилась кровь. Кровавое небо, кровавый дождь, горы трупов в крови. Подсознание творило дичайшие вещи, возможно, это было связано со стрессом. Всё же у неё на глазах заживо сожгли целый город. Несмотря насколько хорошо она сохраняла самообладание, те сцены навсегда останутся в памяти. Вряд ли хоть когда-то она сможет от них избавиться, такое въедается в память слишком крепко, иногда напоминая о себе в ночных кошмарах.

Песня: Мельница – Над болотом туман/Воин Вереска

Глава 5. Начало

По утру Виктория просто лежала в кровати, совсем не пытаясь встать. Вчерашняя одежда и плащ ей совсем не мешали, а яркое утреннее солнце за окном приятно грело лицо.

Похоже вчера магистр привёл её в одну из комнат личного персонала. В такие обычно селили слуг важных заморских гостей, но в крыле военных магов, они скорее носили чисто визуальный характер. Чистенько, никто не мешает, а это уже хорошо. Ночью ещё и кувшин с водой принесли, в принципе, можно жить.

А у Виктории так вообще теперь целый год впереди. Она перевернулась на спину и закрыла глаза.

Целый год? Ну надо же было чёртову магу предложить настолько абсурдную идею. Хотя, такая ли она абсурдная, учитывая, что Ауст, если не поможет то, без сомнений, узнает о причинах, почему чешуя оставалась с Викторией столько лет, хотя должна была слезть ещё в раннем детстве.

Виктория вытянула покрытую чешуей ладонь над головой и внимательно разглядывала её ромбовидные очертания.

Она имела очень много общего со змеями, хотя по плотности и грубости больше напоминала ящерицу. Пожалуй, всё было бы не так плохо, если бы чешуя имела какой-нибудь приятный светлый оттенок, но нет, она была коричнево-зеленой как грязь.

В детстве соседские дети часто дразнили девушку, говоря, что она испачкалась в дерьме, когда лазала в императорской конюшне. А когда она приходила в императорский дворец, то дразнить уже начинали дети знатных особ. Причём история была одной и той же. Наверное, по этой дурацкой причине, она так не любила конюшни и ездила на лошадях только по крайней необходимости.

Злые дети обеспечили ей немало психологических травм. Когда же помимо цвета чешуи, они начали говорить, что от неё ещё и воняет, хотя это было гнусной ложью, Виктория просидела, рыдая, в ванной с ароматическими маслами целый день. Отцу пришлось вытаскивать её из ванны с боем. Хотя это никак не остановило, обиженного до глубины души, ребёнка забраться в ванну на следующий день. Она успокоилась только когда от вечного мытья, чешуя на плечах и коленях начала болеть и кровоточить.

Именно после этого она впервые попыталась срезать её. Ей было всего десять, но уже тогда вечные издевки довели до первого нервного срыва. Если в первый раз отец вытаскивал её с боем из ванны, наполненной ароматическим маслом и даже посмеялся над глупостью дочери, то во второй раз было уже не так весело.

Виктория явно перестаралась. Но кроме нескольких неодобрительных взглядов и ругани матери, насчёт сложной уборки, ничего страшного не последовало. Разве что отношение отца немного изменилось. Мужчина начал больше интересоваться жизнью Виктории, он искренне хотел помочь и Виктория ценила это, особенно за попытки найти лекарство или способ лечения. Но когда они оба осознали всю бесполезность своих надежд, а мать настояла отправить неугодную девицу подальше от столицы, то пришлось просто смириться.

А раз не было возможности вылечить дочь, то отец решил что нужно хотя бы дать ей спокойной жизни. Никто, кроме самой Виктории и отца, не имел ни малейшего понятия куда именно уехала самая знаменитая уродка столицы.

Отчасти, переезд помог, но при этом показал, что для Виктории нигде нет места, ведь в маленьком городке на границе, издевательств стало меньше, но они не исчезли.

И в итоге до неё дошло, что сколько бы она не старалась, они не исчезнут, пока не исчезнет она сама. Грустная правда и не более того.

Она вздрогнула от неожиданного стука в дверь.

– Госпожа Вегнер, вы уже проснулись? – холодный голос магистра с утра пораньше немного привёл в чувства. Виктория тут же приняла сидячее положение.

– Эм... – она не знала, что ответит. – Ну, да.

Атмосфера казалась слегка неловкой после их вчерашней беседы.

– Я могу зайти? Я принёс вам завтрак и новую одежду.

– Да... дверь открыта...

На этот раз магистр сменил военную форму на обычную хлопковую рубашку и узкие штаны, неизменным остался их чёрный цвет и высокие, до колен, сапоги. В одной руке он нёс поднос с горячей злаковой кашей, чаем и пирожными, а в другой сверток одежды. Поставив поднос на прикроватную тумбочку, он вздохнул, заметив, что Виктория даже не пыталась привести себя в порядок. О чём речь, она так и не сняла дорожный плащ.

– Как понимаю, вы только что проснулись.

Девушка кивнула и взяла аппетитное пирожное, абсолютно игнорируя неодобрительное «хम्म» от магистра.

– Ну не прям только что, минут сорок назад, я просто лежала и размышляла о смысле жизни. – в процессе поедания фруктового лакомства говорила она.

– И как успехи?

Ауст разложил новую одежду на нижней части кровати. Как Виктория и думала, это была повседневная форма военных магов, в точно такой же сейчас был их глава.

– Я поняла, что нахожусь в отчаянии.

Ауст сел рядом, сложив ногу на ногу. Виктория выглядела очень комично, затрагивая подобную тему с пирожным в руке.

– Вы правда верите, что сможете помочь мне, магистр?

Мужчина серьёзно ответил:

– Я не просто верю, я в этом уверен.

– Ну раз так, то что будете делать дальше? – Виктория доела последний кусочек и отпила горячего чая. – Я дала вам своё согласие, у вас есть год, так что теперь?

– Обычно вы всегда задаёте очень правильные вопросы, госпожа Вегнер, вы замечали?

– Вот давайте без этого. – Виктория не любила лезть, особенно в свой адрес.

– Но это правда. – магистр был как никогда серьёзен. – Вы знаете о приказе Его Величества о поисках способа закрыть врата. А так как я не могу отпустить своих подопечных без должного присмотра, то мне придётся отправиться вместе с ними, да и в знании древних языков мне нет равных. Я уже решил все вопросы о замене меня на посту главного мага. И раз уж вы согласились принять мою помощь, то, как вы понимаете, я не смогу её оказывать, если вы будете слишком далеко.

Намёк мага был отлично понят и принят.

– Хорошо. Значит, отправлюсь с вами на поиски древних рукописей, магических артефактов и приключений. – произнесла она наигранным тоном. – Я, конечно, не в восторге, но если так нужно...

– Раз вы не против... – неожиданно перебил её Ауст, задумчиво глядя на дверь. – то я, пожалуй, оставлю вас. Вы пока позавтракайте, приведите себя в порядок. Отряд будет готов к отбытию из дворца ближе к обеду, я пришлю за вами слугу.

Ауст встал, учтиво поклонился и оставил Викторию в одиночестве доедать злаковую кашу.

Собирать Виктории особо было нечего, с собой было только то, что она успела унести из горящего города и то, что дали жители шахтёрской деревушки. Так что, когда пришёл молодой светловолосый слуга и велел спуститься в главный зал, Виктория схватила свою сумку и молча последовала за ним.

В оставленных Аустом вещах нашёлся и плотный чёрный пиджак с воротником стойкой, в точности как у магистра на вчерашнем срочном собрании в переговорной. Вышивка в виде феникса на правой груди внушала чувство некой гордости, хоть и фальшивой.

Не каждый мог похвастаться службой в качестве военного мага в императорском дворце. Чтобы попасть сюда, юным магам приходилось обучаться через пот и кровь, ведь боевая магия была очень сложна в освоении. Одно дело зажигать магией свечи, совсем другое одновременно с этим ещё и уклоняться от ударов.

Даже удивительно, как старшим брату и сестре Виктории удалось попасть к магистру на службу. Она бы на таких идиотов даже не посмотрела, насколько бы хорошо они не выделялись. Чудо, не иначе.

В главном зале уже стояла группа магов о чем-то болтающие между собой. Каждый из них был примерно одного возраста с Викторией, кто-то чуть старше.

Самым младшим оказался подросток с медной копной волос, веснушками на вздернутом носу и большими голубыми глазами. На его весёлом лице отчётливо читалась детская наивность и воодушевление. Вроде бы именно он вчера сидел рядом с магистром Якли на собрании.

Второй была высокомерная на вид девушка, со взглядом полным презрения ко всему и вся. Худая, бледная, ещё и волосы белые как снег. Прямо как снежная королева, особенно глаза светлого голубого оттенка, точно лёд. С такой даже стоять рядом опасно, не дай бог замёрзнешь и протудишься. А там глядишь и помереть недолго.

Третьим в компании стал грубоватый бугай с тёмным ёжиком волос, глазами бусинками и квадратным подбородком. Судя по шраму нос он ломал не раз и с толком.

Последним стоял Генри Монгрю, тоже успевший переодеться в форму боевых магов.

Виктория подошла ближе и поздоровалась с блондином. Генри вёл себя довольно сдержанно и даже не стал спрашивать, что могла забыть рядом с ними дочь торговца, не владеющая магией от слова «совсем». Остальные смотрели на новенькую оценивающе. Первым заговорил, как ни странно, бугай, который был выше Виктории, как минимум, на голову.

– Моё имя Халмут Тален из рода Бурых волков...

– Прошу его простить. – поспешил присоединиться рыжий подросток и вышел вперёд. – Он у нас слегка не в себе. Магистр предупредил нас, что к нам присоединится необычная госпожа, похоже, это вы.

Парень подошёл ближе и добавил шёпотом:

– Для него все, кого магистр называет «госпожа или господин» обязательно из знати.

– Это Виктория Вегнер, дочь графини Мердит Аурлин и Винсента Вегнер. – известил его Генри. – Так что формально к ней действительно нужно обращаться «госпожа».

– Давно не виделись, Генри, как поживаешь?

– Вполне неплохо, спасибо, что спросила.

– Всегда пожалуйста.

От их диалога так и веяло притворством.

– Может быть познакомишь меня с остальными?

Генри пожал плечами и посмотрел на рыжего паренька.

– Это Яред...

– Яред Брунс. – перебил рыжий.

– Яред Брунс. – повторил Генри. – Он вроде как изучает древние языки и хорошо знаком с языком первых людей, магистр Тарис лично попросил его присоединиться. Еле уговорил господина Годвина отпустить лучшего ученика. – затем его взгляд метнулся ко второй в их компании девушке. – Наяна Эмбир, стихийный боевой маг в седьмом поколении, её способ-

ности впечатлят любого, кто посмеет подумать навредить нам в случае чего. Ну а Халмут и сам представился. – здоровяк подтверждающие хмыкнул. – Особо не обращай внимание на его грубость, в знании древних легенд ему нет равных, да и силой не обделён. Сначала хотели собрать отряд побольше, но потом пришли к выводу, что чем меньше людей, тем легче будет в путешествии. Осталось только дожидаться магистра Тариса и можно будет отправляться.

– Как там дела с городом? Не в курсе?

Блондин поджал губы.

– Только слышал, что туда отправилось много солдат, в ближайших деревнях уже есть жертвы. Судя по тому как быстро открываются врата, времени у нас не особо много, но вполне достаточно, чтобы успеть посетить все континенты и их главные библиотеки.

Виктория взяла Генри под руку и отвела в сторону.

– Есть какие-то новости о выживших помимо нас?

– Нет, похоже они реально не хотели оставлять следов. – парень понизил голос, чтобы их разговор оставался приватным.

– Это очень плохой знак, что-то мне не нравится всё это.

– Думаешь мы в опасности? – в голосе звучало беспокойство.

– Более чем. Эти ребята в чёрном вырезали целый город, чтобы добраться до врат, я конечно не эксперт, но думаю моё беспокойство вполне оправдано.

– Именно поэтому с нами идёт магистр Тарис, Виктория. Давай просто доверимся его опыту, он сильнейший маг из всех, что я знаю.

Виктория не стала признавать, что уже доверилась чёртову магу, хоть и в немного другом вопросе.

– А чего ты решила присоединиться? – между словом поинтересовался Генри.

– Ох...ну...я тоже доброволец. Решила послужить на благо империи. – любой бы заметил в словах Виктории враньё, но Генри лишь похлопал её по плечу, выказывая уважение.

Наконец, по залу эхом раздались шаги последнего, и главного, члена отряда. Насколько бы тяжёлая и холодная аура не витала вокруг магистра Ауста Териса, это никак не влияла на его красоту, особенно одетого в форму военного мага. Не удивительно, что так многие по нему вздыхали, но элементарно боялись сделать первый шаг.

Этот мужчина завораживал своей тёмной опасной красотой, но обычные смертные будто были птицами не его полёта.

Это, в общем-то, тоже вызывало у Виктории не самые положительные эмоции. Ауст был воплощением того, что ей никогда не светило. Уродливое посмешище в чешуе и холодный мрачный красавец. Так себе сочетание.

– Вижу все в сборе. – воодушевленно объявил магистр. – Всем вам было сказано, зачем мы отправляемся и по какой причине, поэтому очень надеюсь, что каждый из нас приложит должное количество усилий для решения проблем континента.

Все внимательно слушали Ауста, попутно кивая в знак согласия.

– И раз уж наши сумки собраны, а плащи готовы защищать от холода ветра, то не вижу смысла задерживаться. В конюшне уже подготовили лошадей для нашего отъезда. Прошу следовать за мной.

Ребята переглянулись и без лишних глупых вопросов последовали за старшим.

Запах конюшни вызывал у Виктории только одно.

Моральное опустошение.

Она с каменным лицом взобралась на гнедую кобылу и поскакала первой, подальше от тошнотворного запаха. Дождавшись у ворот остальных, она даже не посчитала нужным объясняться после выговора магистра о её своевольности. Но заметив настроение Виктории, мужчина вовремя осекся и просто попросил так больше не делать. В итоге, Виктория накинула капюшон и дальнейший путь они продолжили беседуя о всяком, но без её участия.

Шумные разговоры, множество магазинчиков, вечно куда-то спешащие жители. Столица жила в своей привычной манере, совсем не подозревая, что где-то совсем рядом разворачивалась настоящая катастрофа, в виде врат в мир тьмы.

Когда они добрались до пшеничных полей, недалеко от стен, Викторию начало отпускать, но настроение всё равно было паршивым.

– Так куда мы сейчас? – громко спросил Яред. – Просто пойти то мы пошли, а вот маршрут никто нам не сказал.

Рыжий был прав. Даже Виктория не знала, куда именно они направляются.

– Спасибо, что напомнил, господин Брунс. – отозвался Ауст. – Точный маршрут не озвучивался специально, потому что мы точно не знаем, кто стоит за происшествием на границе. Лучше подстраховаться, особенно в таком деле. Пока вам достаточно знать, что мы направляемся к столпам у захоронений Гилада.

– Захоронения Гилада? – удивилась Наяна. – Но... магистр...

– Решение не обсуждается.

Тон Ауста пресек любые возражения, но подогрел интерес Виктории. Она уже хотела спросить что же не так с этим захоронением, но ее опередил Генри.

Он, Виктория и Яред двигались позади и блондин тихо поинтересовался у подростка почему девушка так странно отреагировала. Рыжий горделиво задрал подбородок и отеческим тоном поведал, что маги обычно обходят столпы у захоронения по многим причинам.

Дело в том, что некогда существовала деревня под названием Гилад, где жители создали свой культ.

То были голодные годы войны, когда Северная империя ещё была разрознена и только находилась на стадии объединения. Конечно, не все хотели жертвовать своим суверенитетом, поэтому иногда присоединение проходило через кровь и битвы, даже если изначально этого не планировалось.

Деревушка Гилад, к сожалению, оказалась оторвана от средств существования из-за вечных распрей за территорию. Жители даже не могли нормально засеять поля, боясь получить стрелу в спину.

Так очень быстро деревушка превратилась в воплощение бедности, голода и смерти. Люди потеряли надежду на нормальную жизнь, а когда пришла зима, то они пошли на крайние меры.

Закрытые от внешнего мира, жители Гилада решились на страшное. Они поедали умерших, прячась в холодных мокрых подвалах домов.

Они пережили зиму, война закончилась, но деревня изменилась навсегда.

По весне туда прибыли солдаты одного из королевств, которые и воевали за территорию. Они ожидали увидеть самую обычное поселение, коих рядом было множество, но их встретила разруха, грязь и безумие в глазах селян. Мужчины, женщины и дети мило улыбались солдатам и даже устроили пир в их честь, в честь храбрых воинов, закончивших войну.

Солдаты отказывались, но жители умоляли их остаться на праздник, и им пришлось согласиться, ведь приближалась ночь, а вокруг только мёртвые поля и скелеты давно павших воинов.

Придя в дом главы деревни, мужчин встретили столы, заваленные едой и вином. Их порадовало такое приветствие и они, без раздумий, принялись есть и пить. Так наступила ночь, а пьяные солдаты всё рассказывали о своих подвигах, как они убивали врагов, что их ждёт вечная слава в качестве героев.

Точно неизвестно, что произошло дальше, но из деревни отряд так и не вернулся. Тогда новый правитель послал ещё один отряд, а затем ещё и ещё. Всё дошло до того, что совет вынудил его обратиться к магам Центрального континента.

И уже они, попав в странную деревню, ужаснулись увиденному.

Их встретили не люди, а лишь их подобие изуродованное войной.

Сидя в подвалах и поедая холодную человеческую плоть, они потеряли веру в богов, вместо них они создали своего. Того, кто услышал их мольбы о спасении.

Он дал им силы выжить, но взамен забрал души. Отчего некогда простые люди медленно превращались в то, что людьми назвать было уже невозможно. Их целью было жить ради нового бога, дышать ради нового бога, убивать... ради нового бога.

Если бы не маги коллегии, неизвестно, что могло бы случиться дальше, возможно, деревню до сих пор населяли бессмертные человекоподобные монстры.

Деревня была сожжена от понимания невозможности помочь или вылечить селян. Смерть казалась для них спасением.

Уже после, маги нашли дневник главы, где описывался процесс трансформации, поедания плоти, прихода бога в видениях и роковой сделки.

Деревня Гилад стала захоронением огромного количества людей. Неизвестный бог, или кем бы он не был, оставил свой след в той земле. До сих пор ходят легенды, что иногда там слышны музыка, смех солдат и голос нечто, зовущего присоединиться к веселью.

Глава 6. Туман

– Мда, жутковато. – заключил Генри по окончанию рассказа.

– Ладно жутковато, так там реально люди пропадают. Но проблема ещё и в том, что эти столпы самые ближайшие к столице, до следующих пол недели пути. – сказал Яред. – Пользуются этими столпами очень редко и только если реально срочно. Уж очень близко они к захоронению.

– Настолько опасно? – неожиданно подала голос Виктория.

Яред деловито хмыкнул.

– Если не владеешь магическим ядром или оно слишком слабое, то да. Люди без магии легче поддаются внушению и начинают видеть всякое, нередко умерших родственников или возлюбленных. Захоронение будет заманивать, просто постарайтесь не поддаваться.

Пацан довольно жирно намекнул Виктории о её никчёмности в плане магии. Оно и понятно, она была единственной в их отряде, кто с магией не общался даже на «Вы». Её магическое ядро оставляло желать лучшего, оно было как слепой безногий инвалид со смертельной болезнью.

Конечно, поэтому у всех возникал очевидный вопрос, какого чёрта вообще Виктория забыла в их отряде, но при магистре никто не осмеливался его озвучить.

Хоть они и не знали точной причины, но между Викторией и Аустом чувствовалось что-то такое, что им знать не следовало. Из-за чего все делали вид, мол, всё так и должно быть.

Пейзажи пшеничных полей медленно перетекали в пустыри с редкими деревьями. Чем дальше солнце стремилось к горизонту, тем больше деревьев становилось впереди.

Когда вокруг уже царил вечерний полумрак, они остановились для привала. Высокие сосны, множество колючих кустов и высокой травы – Виктории хватило лишь их вида, чтобы немного пожалеть о своём согласии на безумную авантюру с путешествием.

Но магам было хоть бы хны, спокойно насобирали дров и хвороста, развели костёр, даже приготовили ужин. Хотя пресную кашу с сушёными ягодами сложно было назвать нормальным ужином. Ладно хоть мятный чай был ничего.

Виктория не стала засиживаться и сразу же пошла спать. Ей не особо хотелось вести светские беседы и отвечать на тупые вопросы, которые, без сомнения, ей начали бы задавать.

Засыпая, укутавшись в шерстяной плед, она краем уха слышала разговоры спутников. Они болтали о многом, но особое внимание уделяли размышлениям о том, что именно они ищут и что будут делать, если из их затеи ничего не выйдет. Обычно довольно молчаливый Тарис убеждал не думать о плохом и, в первую очередь, быть уверенными, что всё получится. Ведь другого варианта у них попросту нет.

Викторию посетил очередной беспокойный сон, но на этот раз в нём не было горы трупов и улиц столицы, утопающих в крови. Но над головой вновь кружило кровавое небо и пепел, летящий вниз точно снег. Девушка стояла посреди обломков и древесного угля, оставшихся после сожжения множества домов. Земля под ногами гудела и издавала грохот, норовя вот-вот расколоться надвое. В воздухе ощущалась тяжёлая энергия, от которой давило в груди. А судя по узкой горной реке вдалеке, Виктория находилась на руинах города из которого недавно еле спаслась.

Грохот под землёй и гром в небе пели в унисон, пока Виктория непонимающе следила как в десятке метров от неё почва треснула, выпуская в мир тёмную дымку, а следом за ней и первую тварь, чья когтистая худая лапа оказалась снаружи. Потом чудовище выползло полностью, явив миру черную грубую шерсть, сияющие алым глаза и пугающий оскал. Оно чем-то походило на помесь волка и медведя, только более свирепое и готовое убивать без раздумий.

Встретившись с ним взглядом, Виктория почувствовала как нервы натянулись до предела, а дыхание неосознанно прервалось, и тогда из трещины следом вылетела стая мелких летающих существ.

От испуга девушка проснулась, чуть не разбудив спящего рядом Генри. Ещё было слишком рано для подъёма и отряд мирно лежал по своим местам у тлеющего костра. Небо только-только начинало светлеть. Виктория понимала, что снова заснуть ей не удастся, её немного трясло от увиденного. Она собрала спальник, поправила одежду и отправилась к ручейку неподалёку, где вчера они поили лошадей. Ледяная вода привела мысли в порядок и помогла окончательно проснуться.

Когда она вернулась, то магистр Тарис и Найяна уже будили остальных. Яред чуть ли не дрался за право поспать ещё хотя бы пять минут, но получив заклинание оледенения ушей и носа от девушки, вскочил будто и не спал вовсе.

На завтрак была та же каша, что и на ужин, похоже, у магов была особая тайная любовь к кашам, не иначе. Но Виктории пришлось смириться, ибо ходить голодной не хотелось.

Собрав вещи и подготовив лошадей, они отправились дальше, до столпов оставалось всего ничего, они находились почти сразу за хвойным лесом. По дороге Виктория разглядывала спины своих спутников, отмечая, что никак не вписывается в их компанию. Все как на подбор, сильные умные маги, красавчики и вообще лучшие в своём деле, а тут она, никчёмная уродка, которую взяли с собой по благу.

Всего год говорите? А может ну его этот год и повеситься прям здесь, на походной верёвке для спуска с гор, которая так уютно лежит у неё в сумке? А что, было бы даже забавно, ведь здесь её труп не нашли бы даже через тот самый год, о котором говорил магистр. В такой глуши никто особо не появляется, ещё захоронение проклятой деревни под боком. Сами же сказали, что столпами почти никто не пользуется, значит они здесь первые за многие годы.

Виктория вздрогнула от ощущения, что мысли о повешении немного не в её духе. Она ещё в самом начале решила, что не хочет умирать от сломанной шеи и всего того, что следует за повешением в принципе. Она же хотела красивого вида, пения птичек и мостик, чтобы прыгнуть, почувствовать свободу и всё...конец.

Нет уж, если умирать, то точно не через повешение.

– О чём размышляешь? – внезапно спросил Генри, ехавший чуть впереди с Яредом и Халмутом.

Все трое выжидающе уставились на девушку в капюшоне.

– Да вот думаю ветки тут у деревьев крепкие, наверняка вешаться удобно, точно не сломается. Только хер залезешь, чтобы верёвку завязать. – холодно бросила Виктория.

– Я по деревьям хорошо лазаю. – Халмут будто услышал только часть слов и начал о своём. – Я у нас в деревне лучше всех по деревьям лазал.

Яред же отвернулся, сделав вид, что вообще не понял о чём шла речь. Генри же продолжал смотреть, пока Халмут не начал рассказывать по каким деревьям у него получалось лазать лучшего всего.

После этого Викторию больше не пытались привлечь к общим беседам о всяком. Она лишь редко спрашивала что-то уточняющие, а в остальное время одиноко шагала позади, наслаждаясь пасмурными пейзажами стремительно наступающей осени.

Она дремала сидя, когда они пересекли высокий холм, за которым вдалеке можно было разглядеть верхушки огромных прямоугольных камней, выстроенных полукругом. всю местность в той части покрывал густой белесый туман и столпы находились почти у самого края, где туман был бледнее, но всё же достаточно плотный, чтобы скрыть собой основания камней.

– Плохо дело. – послышался голос Яреда.

– Держитесь вместе, из-за тумана зона действия захоронения увеличилась в разы. – объяснил магистр. – Магию и талисманы не применяем, иначе потревожим тех, кого бы нам лучше тихо обойти стороной.

Мужчина приблизился к Виктории и сказал ей быть поближе к нему, так как будучи человеком без магии, она единственная, кто находился в реальной опасности, попав в туман.

Тогда Виктория спросила, почему настолько сильный чародей, как Тарис, просто не создал портал сам.

Всё оказалось очень просто. Насколько бы сильным маг не был, он не может создать портал на настолько большое расстояние чисто физически. Даже знаменитые амулеты, жрущие энергию в огромных количествах, создают порталы расстоянием, максимум, в полкилометра. Только столпы и места с естественным магическим фоном позволяют путешествовать достаточно далеко и безопасно. Поэтому им сейчас так важно пересечь туман.

Виктория недовольно выругалась пару раз, но всё же пошла с магистром впереди отряда. Когда они наконец зашли в туман, то поняли, что он был гуще, чем это казалось со стороны. Видимость была почти нулевая, пара метров и дальше только белая мгла. Нехотя, но Виктория призналась самой себе, что ей страшновато, особенно зная историю захоронения.

Все шли почти молча, общаясь по большей части шёпотом или жестами. Атмосфера была, мягко говоря, гнетущая. И всё бы ничего, если бы лошадь Виктории неожиданно не захотела испуганно заржать и скинуть её из седла.

Резкий звук напугал больше, чем жёсткое приземления на ледяную землю, в результате которого девушка сильно ушибла левую руку. Она поспешила встать, услышав хихиканье со стороны спутников.

Но вокруг никого не было. Только густой белый туман и она, стоящая в полном одиночестве.

Виктория нервно сглотнула и огляделась, не веря, что ей настолько не везет. Грёбанные маги будто просто испарились, оставив её на растерзание злобным духам, или кто там обитал на месте захоронения. В общем, оно то и не особо важно, потому что в любом случае без магов у неё было мало шансов в борьбе с нечистью любого вида.

Она стояла на месте минут пятнадцать, думая, что ребята рано или поздно найдут её, но никто так и не пришёл. Где-то поблизости зазвучала весёлая мелодия. Она звучала будто одновременно со всех сторон, и Виктория окончательно осознала, что сегодня удача не на её стороне. Деваться было некуда, а продолжать стоять и бездействовать было ещё хуже. Поэтому она потеплее закуталась в плащ и побрела вперёд, из-за тумана всё равно не было понятно, где какая сторона света.

Виктория насвистывала свои мелодии, чтобы не слушать музыку из тумана. Это помогало хоть немного сохранять спокойствие. Но когда вместо музыки начали звучать отголоски бесед и просто голоса людей, то девушка замолкла.

Это были обычные диалоги из жизни. Женщины обсуждали домашние дела, мужчины говорили о работе, а дети рассказывали друг другу смешные истории. В диалогах не было ничего зловещего, однако именно такими они и казались. А когда в белом тумане начали мелькать тени, то у Виктории волосы стали дыбом. Она испуганно сделала шаг назад и тут же вперёд, почувствовав спиной, что позади кто-то стоял.

Девушка не убежала потому что не могла сдвинуться с места, всё тело в мгновение ока парализовало. Неожиданно сильно похолодало и при дыхании изо рта струился пар, а в лёгких неприятно колело. Даже не видя, Виктория точно знала, что неизвестное существо стояло достаточно близко, оно принюхивалось и тихо прошипело у самого уха:

– Какой...противный запах смерти...

Нечто щелкнуло зубами, продолжая сводить с ума своим ледяным дыханием.

– Её в тебе...слишком...много...

Виктория почувствовала как холодные пальцы медленно сжимают её шею. Резкий смех существа походил на скрежет.

– Я ненавижу... таких... как ты...

Сердце билось так быстро, что девушка слышала собственный пульс.

– Ваша плоть... как протухшие помои... а кровь... как ослиная моча...

Пальцы на шее ослабили хватку, а шёпот стал более спокойным.

– Убирайся...

Веки стали слишком тяжелыми, а тело обмякло. Она уже мысленно приготовилась встретиться лицом с землёй, но её разбудили раньше, чем она смогла что-то понять.

Глава 7. Порт

Виктория сидела на лошади и спокойно двигалась рядом с магистром, словно никогда и не было падения.

– Спишь? – спросил Ауст.

– Я...похоже...немного задремала... – помедлив, ответила Виктория и посмотрела на плотный туман вокруг.

Был ли это сон или она действительно встретила нечто, что так старательно обходят маги и обычный люд? В глубине души она свято надеялась на первый вариант, только сохранившееся ощущение холодных пальцев на шее говорило об обратном.

– Мы почти пришли. – известил магистр и напоследок кинул на Викторию беспокойный взгляд. – Метров десять и мы у столпов.

Мужчина не соврал, они слезли с лошадей как раз находясь у широких камней, на которых были изображены древние руны.

– Наяна, помоги-ка. – попросил магистр и девушка тут же встала напротив него.

Остальные же просто смотрели, как два мага что-то шепчут себе под нос, делают несколько изящных махов руками вверх и поворачиваются лицом к камням. Затем звучит лёгкий треск и пространство под их ладонями медленно искажается, превращаясь в рябь.

Круглый портал был готов к путешествию и первым в него, улыбаясь, зашёл Яред. Рыжий парень погрузился в рябь словно в воду, ведя за собой своего светлого жеребца.

Виктории уже приходилось пользоваться порталами, так что хотя бы в этом она не была полным нулём. Она с магистром зашли в рябь последними. Девушка вздрогнула, напоследок услышав из тумана зловещее:

– Убирайся...

Её нервозность не скрылась от магистра и когда они уже стояли в цветочном поле рядом с лесом, а портал был закрыт, он тихо попросил Викторию отойти на разговор.

– Что с тобой, Виктория? Тебе так не нравится наше общество? – ещё один, кто понял её не так. Всё как всегда. – Я вижу, что ты почти ни с кем не разговариваешь. Всё действительно так плохо?

Забота со стороны магистра странным образом подкупала, и Виктория даже смутилась, осознавая глупость ситуации.

Другие любовались прекрасными видами, обсуждали туман у столпов и вообще не слышали беседы между их обожаемым магистром и уродкой.

– Да не то чтобы плохо... – нехотя призналась Виктория. – Просто мне здесь реально не место. Я как будто пятое колесо у телеги. Да даже...даже в тумане...

В горле встал ком от воспоминаний о полной беспомощности и холоде дыхания, отчего она машинально дотронулась до шеи и сглотнула.

– Ты не задремала. – понял Ауст. – Прости, я совсем не заметил. Возможно, туман как-то...

– Не важно... – перебила его Виктория и посмотрела в чёрные глаза напротив. – Оно сказала мне убираться. Даже ему стало противно рядом со мной, так чего уж говорить об остальных.

Магистр приблизился и аккуратно обнял Викторию.

– Может быть ну этот наш договор, а? – прошептала она, уткнувшись носом в крепкое плечо.

От магистра исходил приятный аромат хвои. Она совсем не сопротивлялась неожиданному жесту, ибо внутри было так тоскливо и страшно. Ей из последних сил удавалось сдержи-

вать слёзы, особенно учитывая, что она вообще не помнила, когда её в последний раз обнимали.

– Я знаю, что тебе сложно. – шептал Ауст ей на ухо. – Обещаю, как только мы доберемся до коллегии я сразу же возьмусь за книги, чтобы найти способ помочь тебе.

Нотки нежности в холодном голосе мужчины вызывали непонимание.

– Не нужно отказываться от договора, Виктория. Ты ведь уже согласилась. Просто для всего нужно время. – он по дружески похлопал девушку по спине и разорвал объятия, оставив обе ладони у неё на плечах. – Если захочешь что-то обсудить, ты всегда можешь ко мне обратиться.

Виктория ощущала как медленно, но верно, успокаивается. Видимо, это был один из магических фокусов магистра.

– Легче? – подтвердил он предположения своим вопросом и наконец опустил руки, получив в ответ кивок. – Вот и отлично. А теперь идём. Ребята наверняка уже заметили, что на них наложили заклинание отвлечения внимания.

Так вот почему всем было всё равно на сцену заботы и поднятия духа.

Как только они оба вернулись к отряду, остальные хоть и глядели на них с неким подозрением, но молчали. Если магистр применил такого рода заклинание, значит не их ума дела, что он там мог обсуждать наедине с уродкой.

Они двинулись дальше к деревьям, за которыми раскинулся небольшой портовый городок. В южной части империи холодало в последнюю очередь, поэтому здесь было слегка жарковато и ребятам даже пришлось снять плащи, чтобы чувствовать себя достаточно комфортно.

Несмотря на середину второго осеннего сезона, здесь по-прежнему царило лето.

Вообще всего сезонов было двенадцать, по три на каждое время года. Если было необходимо назвать точный день, коих в каждом сезоне двадцать восемь, то люди просто говорили, что наступил, например, двенадцатый день первого летнего сезона. Все всё отлично понимали, да и система максимально несложная.

После всего магистр не отпускал Викторию из виду ни на секунду, он внимательно следил, чтобы у неё не возникало чувство собственной ненужности. Мужчина спрашивал её мнение об их затее и Виктория честно отвечала, что она так себе и не факт, что где-то сохранилась подробная информация по закрытию врат в потусторонний мир, но другого выбора у них нет.

Приближаясь к городу, ей снова пришлось надеть плащ, даже несмотря на жару и солнце в самом зените.

Но как бы сильно магистр не хотел уговорить её не жертвовать своим удобством, ради удобства других, он понимал, что Виктория просто не хочет лишнего внимания, пусть уж так, чем слышать оскорбления и унижения от городских зевак.

У них не было нужды останавливаться в городке на ночлег, чему Виктория была даже рада. Местный контингент её не особо впечатлил, пока они шли через улицы на них смотрели со страхом. Герб военного мага многих мог испугать, особенно простых жителей континента.

Им о военных магах было известно немногое, но и того «немногого» вполне хватало с головой, чтобы побаиваться неожиданных гостей города. И страх их был обоснован.

Всё началось очень давно, во времена, когда континенты только-только начали нормальную жизнь после эры разрухи. Ведь началась эра перемен.

Из-за чудовищ из других миров у людей сложилось мнение, что магия, это часть чего-то тёмного и неправильного. Очень много веков люди верили, что магия берётся именно оттуда, откуда некогда явились монстры, с которыми таким трудом и огромными жертвами удалось справиться великим героям.

Немудрено, что магов начали... уничтожать. За ними охотились и заживо сжигали. Мир словно не хотел признавать, что существуют смертные, чья сила подобна божественной.

Люди, чьё магическое ядро было способно вырабатывать достаточно энергии и это было невозможно скрыть, прятались от зверств внешнего мира в самых укромных уголках континентов. Но их гонения длились не вечно.

Как только повсюду разлетелась новость о том, что новым правителем Центрального континента стал сын чародейки, многие маги увидели в нём спасение. Юноша остался единственным законным наследником, после смерти отца, а других детей почивший Император завести не успел, да и не планировал, ибо был слишком стар. Он любил наследного принца, несмотря ни на осуждение, ни на магию, передавшуюся от предков матери.

Народ Центрального Континента понимал, что наследник совсем не рвался на престол и никогда бы не причинил вреда единственному родителю, ведь мать мальчика умерла ещё при его родах.

В первые годы своего правления он объявил территорию Центрального континента нейтральной для всех носителей магии, что дало Империи огромный скачок в развитии. Маги со всех континентов начали не только жить там, но и улучшать условия для других.

Центральный континент, почти полностью, будучи окружённый водами, имел очень выгодное географическое положение. Ни одна армия не могла добраться до них, ведь по суше путь был открыт только у Севера.

Так со временем Центр превратился в некую родину магии.

Соседи же, видя растущую силу и прогресс жизни, захотели также. И маги были не против показать никудышным правителям, что магия – это не тьма, а совсем наоборот. Но в обмен потребовали на каждом из континентов основать свою коллегия и навсегда дать магам те же права, что имели другие жители. Чтобы более магия не считалась противозаконной.

Все условия были выполнены и спокойно соблюдались даже по сей день. Только все не учли одного, страх в сердцах людей никуда не делся. Может быть они и забыли, что раньше магия считалась источником тьмы, но не забыли страх перед ней. А боевые маги, соответственно, на то и боевые, что специально обучались для сражений. И против них у обычных смертных вряд ли были хоть какие-то шансы.

Чтобы стать военным магом, студентам коллегии приходилось денно и нощно тренировать тело как физически, так и магически. Это было самое сложное направление в принципе.

После сдачи итоговых экзаменов в коллегии, выпускники могли попытаться удачу и отправиться на службу напрямую к главным правителям, что гарантировало значимое место в обществе. Либо же заняться своим делом, например, служить богатеям, обучать их чадо, да даже элементарно охранять какой-нибудь важный объект или просто путешествовать. Вариантов было множество, как говорят, на любой вкус и цвет. Дальнейшая судьба мага полностью зависела только от него самого. Объединяло их только одно, обязанность перед законом пройти начальное обучение. Это как уметь считать или ходить, так и маги должны были уметь контролировать свои силы.

Если у ребёнка обнаруживался дар, родители или опекуны могли отправить его к любому знакомому магу, а тот уже помогал добраться до коллегии. Такое отношение было данью всем, кому не повезло погибнуть во времена гонений. Маги заботились о своих, особенно о детях.

Виктория наблюдала, как небольшие судна, то прибывали, то отплывали из порта. Город назывался Вавиель и находился недалеко от соединения с Центральным континентом, однако, в плане путешествия имел одно преимущество. По воде до берегов Центрального континента добраться именно из Вавиеля было почти в два раза быстрее. Просто расстояние по суше и по воде очень разнилось. Поэтому, в городе было много проезжих, кто ждал отплытия или же, наоборот, только прибыл.

Когда на горизонте показалась вода, магистр дал довольно простые указания. Оставить лошадей в ближайшей открытой конюшне, которые обычно бывали у таверн и постоялых домов, а дальше следовать напрямую к причалу.

– Позже лошадей заберут, можете не волноваться, на них амулеты обнаружения из дворца. Так что, берите вещи и за мной. – объяснил Ауст.

Что все и сделали. На причале было довольно шумно и душно, а ещё до тошноты воняло рыбой, запах которой Виктория ненавидела совсем чуть меньше запаха конюшни.

– О боги, меня сейчас реально стошнит... – она уже чувствовала у основания языка привкус желчи, но магистр вовремя подоспел и взял девушку за руку. Потоки магии от кончиков его пальцев быстро умили любые порывы запачкать пустую бочку поблизости остатками завтрака. – Спасибо.

– Надеюсь у вас нет морской болезни, госпожа Вегнер? – магистр отпустил руку и дал Виктории немного прийти в себя.

– Нет, поэтому давайте уже как-то по быстрее покинем это место. – если бы не чешуя, то все бы видели как ей плохо.

– Абсолютно согласен. – Ауст внимательно посмотрел по сторонам, будто ища что-то или кого-то. – Чем быстрее мы отсюда уберемся, тем меньше у нас будет проблем.

Маги переглянулись и без промедления двинулись к небольшому, но довольно ухоженному судну.

Глава 8. Библиотека

Их уже ждали. Матросы сразу же спустили трап и помогли подняться на борт. Магистр поприветствовал капитана корабля, невысокого, но довольно широкого в плечах мужчину, возрастом чуть за пятьдесят. Его светлые кудрявые волосы и аккуратная борода очень подчеркивали весёлый нрав. Он был как лучик солнца и разговаривал с Аустом как со старым другом, а не со страшным боевым магом.

Кристофер, так звали мужчину, даже осмелился первым протянуть руку для рукопожатия и пригласить остальных взглянуть на их каюты.

Корабль отплыл почти сразу, как Виктория устало разлеглась на узкой койке напротив второй такой-же, но пустой.

Учитывая, что их разделили на пары, то получалось, что к ней должен был присоединиться кто-то из ребят.

Наяна хоть и девушка, но всё же боевой маг и вряд ли будет испытывать неудобства, если её поселят в одну комнату с парнем. Да и Виктория не особо пылала желанием находится с ней рядом, уж слишком неприятное впечатление создавала «снежная королева».

С остальными всё и так ясно. Халмут, Яред и Генри будут бороться не за право поселиться с ней, нет, они будут бороться за право поселиться друг с другом.

А что Виктория? А Виктория Вегнер просто хочет отдохнуть и послать всё куда подальше.

Вот такая у них забавная компания получилась. Три идиота, ледяная мадам, мамочка-магистр и она, капризная дочь графини с острым языком и искренним желанием сдохнуть.

В итоге, Виктории в соседи достался магистр, который понемногу начал расспрашивать о чешуе, пока они плыли к Центральному континенту. Он делал записи о самых значимых моментах – таких, как узор чешуи, плотность, цвет, реакции на разные раздражители. Так они выяснили, что чешуя была почти как панцирь, защищала от мелких ран и укусов некоторых насекомых, но при своих плюсах она снижала чувствительность.

Когда магистр спросил Викторию о шрамах на руках, то девушка вкратце рассказала, что в детстве считала, что чешую можно срезать, но в результате лишь поранилась. Они проверили её предположение парой заклинаний и полностью отменили вариант, что, возможно, чешуя покрывала кожу сверху. К их общему сожалению, чешуя полностью заменяла собой кожу и срезать её было сродни освеживанию. Не вариантом были и чары для изменения внешности, они не могли изменить текстуру чешуи и превратить её во что-то другое, кроме самой чешуи. Магия изменения работала именно как изменение, а не замена того, что уже есть. Например, если у человека отсутствовала рука, то она неожиданно не вырастет после чар на изменение внешности.

Конечно можно было попробовать ещё магию иллюзии, да только иллюзия на то и иллюзия, что скорее являлась просто ширмой, которую легко отодвинуть. Стоило только кому-то подойти довольно близко или присмотреться как следует, так иллюзия сразу же выдавала себя. Даже самые сильные чары иллюзии не могли повторить всё в мельчайших деталях.

Виктория и Ауст пришли к выводу, что начальные методы им не помогут. Им нужно искать источник, больше информации о расе как таковой и изучить вопрос чешуи как можно более подробно.

Время на борту пролетело очень быстро. За два дня Виктория смогла нормально выспаться и отдохнуть, как и другие члены отряда. Матросы и капитан корабля их не беспокоили, да и делать этого им было незачем. Маги спокойно наслаждались видами залива и обсуждали за какие письма в библиотеке коллегии лучше взяться в первую очередь.

Дело в том, что доступ к основной библиотеке был у любого желающего мага и лишь в отдельные секции требовался специальный пропуск, который выдавался по мере обучения и получения квалификации. Даже не обязательно было проходить обучение именно в Центральной коллегии, местом получения образования мог быть любой из пяти континентов, главным было сдать итоговый экзамен. Он проходил каждый год, в начале второго зимнего сезона.

Ауст Тарис являлся магистром. По желанию, дальше он вполне имел право податься в аспиранты и изучать магию более узконаправленно, но предпочёл службу у Его Величества Императора Севера. Однако, благодаря квалификации магистра у него имелся открытый доступ к библиотеке Центрального континента, а также пропуск на закрытые этажи.

Центральная коллегия и библиотека находились в столице континента, в городе под названием Фарзетун. От главного причала и до его стен можно спокойно добраться пешком за полдня, что отряд северных магов и сделал.

Фарзутен был словно воплощением магии, он начинался с маленьких домишек и ферм, становясь к центру всё выше и выше, пока главные башни не достигли поистине внушительных высот. По масштабам город был даже чуть больше столицы Севера. Вокруг вершин нескольких особенно высоких башен кружили магические кольца для телепортации между ними. На строениях же пониже, тоже присутствовали кольца, но уже из металлов и менее впечатляющих масштабов.

На широких светлых улицах города царила идиллия. Эльфы, люди, гномы, феи, гоблины, от такого разнообразия рас с непривычки кружилась голова.

Можно подумать, что уж здесь то на Викторию точно не будут смотреть косо, но нет. Какой бы разнообразный контингент не населял столицу магии, даже в ней девушка была белой вороной.

Её раса была единственной, кто рождался в чешуе и после её сбрасывал. Это было их особенностью с самых древних времен. Никто, к сожалению, точно не знал, когда зародилась раса, но все точно знали, что чешую они сбрасывали в детстве и была она не так уродлива, как у Виктории.

Хотя существовала раса полурыв, которая имела некие общие черты и даже потомки гигантских змей, но ни у кого из них не встречались настолько особенные экземпляры.

Библиотека соединялась и дополняла главное крыло коллегии, так что у входа их встретили стражи, отвечающие за безопасность. Их специальность тоже была одним из направлений в обучении молодых магов.

Магистру было достаточно назвать полное имя, место службы и уровень квалификации, чтобы стражи слегка удивились гостю.

Так как отряд Ауста был классифицирован как помощь, то они тоже могли находиться в закрытых секциях, но только под пристальным присмотром наставника. Ауст брал полную ответственность за каждого, кто проходил в стены библиотеки, имея на руках его пропуск. О его прибытии также сообщалось главному руководству и даже императору.

Птицей уж слишком высокого полета являлся молодой магистр.

Для углубления в познании древних учений из книг главной библиотеки, коллегия предоставляла гостям с других континентов места для ночлега, питание и даже помощников для консультаций. Если у мага был пропуск, не важно на своё имя или наставника, он мог спокойно рассчитывать, что не останется на улице, засидевшись за книгами до поздней ночи.

Но форма военных магов не скрылась и в стенах библиотеки. Десятки глаз юных студентов и умудрённых профессоров провожали небольшой отряд не столько удивлением, сколько уважением и даже неким восхищением.

В зависимости от этажа огромного зала можно было найти информацию разной степени доступности. Для перемещения же между ними существовали пункты телепортации, для работы которых частично и требовались странные кольца вокруг зданий. Они перерабатывали

естественную магическую энергию, которой в обычной среде находилось достаточно, но в воздухе она была расщеплена на слишком мелкие частички, которые без обработки не могли применяться по желанию магов. Если говорить более простым языком, то здания с кольцами были подобием столпов, но созданные искусственно.

Благодаря возможности перемещения между этажами, северные маги быстро оказались в нужной секции.

Легенды первых народов немногочисленны, но носили в себе много тайной и важной информации, поэтому доступ к ним был условно ограниченным. Для свободного изучения необходимо иметь образование бакалавра и выше.

Отряд быстро определился, что именно они ищут. Они разделились на группы по двое и договорились встретиться в читальном зале секции после заката.

Подходило всё, от простых сказаний, до масштабных и очевидных упоминаний врат, а также чрезмерной потусторонней активности.

Виктория тоже не отлынивала и искала, но немного другое. На книжных полках наверняка были книги о расах, которые так требовались для понимания её недуга.

Свитки, книги и записки пестрели подробностями появления почти всех рас, ныне живущих и давно вымерших. В них говорилось о местах зарождения, обитания, изменениях, продолжительности жизни, способах размножения, вообще обо всём, включая, начальных предков. Но сколько бы Виктория не сменяла одну книгу за другой, не могла найти ничего толкового о расе своей матери, только то, что ей и так рассказывали родители.

АритеБеКранг'ТуаСильве, или в сокращении раса «Арите», название, которое и использовалось в большинстве справочников.

Точно известно, что они появились во времена эры разрушения в отдельных районах сразу нескольких континентов, но больше всего записей относилось к Югу, а именно к районам, где сейчас располагались руины бывшей столицы Южного континента.

Марх'ерим изначально был очень густонаселённым городом и охватывал очень большой пласт местных пустынь и оазисов. Но после открытия врат, или как считал местный народ, бреши в мир духов, в городе началась эпидемия какой-то странной болезни, о которой нигде не упоминалось в подробностях. Правитель приказал удерживать её любыми способами и ему это даже удалось. Жаль, что цена оказалась слишком велика.

Болезнь просто выела сама себя, попутно уничтожив всю столицу. Конечно, никто не захотел туда возвращаться и, на всякий случай, город был сожжен. На его месте остались только каменные строения, да фундаменты.

Это, к слову, объясняло такое малое количество информации о расе Арите, потому что город сожгли не заходя в него. Люди слишком сильно боялись повторного появления болезни настолько, что им было всё равно на драгоценности, предметы искусства и библиотеки. Конечно потом, спустя века, мародеры всё разграбили, но для Виктории ценность представляло последнее, то что необратимо превратилось в пепел.

Она поспешила сообщить о своих находках магистру и тот пришёл к выводу, что не всё так однозначно.

Библиотека Центрального континента, всё же, была не единственным кладезем древних знаний, хоть и самым большим, и если они не нашли чего-то путного здесь, вполне возможно, найдут это в других библиотеках.

На этой обнадёживающей ноте они оба отправились в читательский зал секции. Время пролетело очень быстро и остальные группы их отряда уже всю обсуждали найденные книги и свитки.

– Легенды о вратах в каждом народе носили примерно один характер. – начал Яред, как самый умудрённый в вопросе древних языков. – Все они написаны по одному шаблону. Происходит страшное событие, какая-то катастрофа, природное явление или ещё что-то, и вот на

горизонте маячат врата. В общем, в мир приходят полчища чудовищ и великий герой, которого благословляют боги после прохождения испытаний на храбрость, отправляется победить всех и закрыть врата. Он их закрывает, наступает мир и процветание. Эра разрухи заканчивается.

– Что за «испытание на храбрость»? – не поняла Виктория.

Маги словно слегка удивились, но магистр заговорил первым.

– Обычно это какой-то великий подвиг, вроде убийства страшного монстра, который терроризирует простой люд десятилетиями. Именно по ним и сочиняли многие сказки и легенды.

– Типа вызволить прекрасную принцессу из лап ужасного дракона? – уточнила девушка.

– Драконы не были ужасны, Виктория. И почти все они вымерли ещё до эры разрухи, но суть ты уловила. – магистр перебирал находки и даже похвалил ребят, что стало для них лучшей наградой. Уж ради похвалы от магистра можно было и потерпеть неудобства в виде проклятой деревни, пресной каши и несколько холодных ночей на твёрдой земле. – Есть что-то ещё?

Тут уже вышел Генри и Халмут. Они переглянулись и заговорил блондин.

– Да, есть. – парень неуверенно вытащил книгу из кипы других бумаг и передал Аусту. – В общем, когда мы искали что-то по теме врат, то разговорились и оказалось, что мы оба изучали защиту от нечисти, когда обучались в коллегии. Тогда я вспомнил что, когда мы были на аудиенции у Императора вы, магистр, упоминали разломы. Через них всегда лезли и лезут твари из другого мира.

Магистр слушал рассказ Генри и одновременно изучал книгу.

– Но это довольно похоже на наш случай. Согласитесь. И я, собственно просто чтобы проверить, взял книгу по данному вопросу. Разломы в другой мир тоже открываются после какого-то страшного события, вроде массового убийства, страшного пожара, убийства из ненависти, причин достаточно. Как те катаклизмы из легенд о вратах. Такие мелкие разломы можно обезопасить амулетами, они закрываются сами через какое-то время. Но... – блондин выдержал паузу, подготавливая всех к чему-то крайне важному. – Разломы в другой мир могут быть открыты и с нашей стороны, со стороны Яви, и для этого требуется жертвоприношение. А главное, связующий. Пока жив тот, кто взял на себя эту роль, разлом будет действовать. Обычно таким грешат маги, потому что помимо монстров в наш мир попадает много потусторонней энергии, которую получает, как ни странно, связующий. Такая энергия не требует специальной обработки или подхода, это буквально чистая магия, только тёмная и, чем дольше маг ею пользуется, тем безумнее становится. Она развращает и меняет изнутри, пока маг окончательно не сойдёт с ума и не умрёт. Смерть связующего гарантирует закрытие разлома.

– Мы думаем, что врата, это просто большой вариант таких разломов, магистр Тарис. – подал голос Халмут. – Я отлично знаю легенды о вратах и героях, и могу точно сказать, что разломы в другой мир полностью соответствуют описанию врат в Навь.

Ауст отложил книгу, просмотрел другие материалы и попросил ребят сесть. Похоже, впереди предстоял очень непростой разговор.

– Очень тяжело это признавать, но велика вероятность, что вы правы. Судя по всему, врата и проходы ведут в одно и то же место. – мужчина потёр подбородок и взглянул на каждого по очереди. Он достал один из потрепанных временем свитков и книгу Генри. – Смотрите. Это свиток о легенде про врата от жителей нагорья с Запада. Они описывали некоторых монстров из врат, в том числе неких огромных чёрных волков, которых им удалось сдерживать только благодаря добыче серебра в их шахтах.

– Оборотни? – предположила Наяна и оказалась права.

– Ну, под описание больше никто не подходит. Оборотни охотятся ночью и могут зазывать добычу, имитируя голоса людей и плач младенца. Они, априори, создания тёмные и, что примечательно, обитают в местах, где когда-то были открыты проходы. А раз уж мы, возможно, определили чем являются наши врата, и теперь примерно понимаем как они были открыты,

то возникает более важный вопрос. Кому могло понадобиться так много тёмной энергии, раз его, или её, не испугали последствия? Для какой цели?

– Ну явно не мир спасать. – Виктория была реалисткой и просто говорила факты. – Наверное, чтобы его захватить. Перестроить под себя. Отомстить всем обидчикам. Ну или что там бывает в подобных случаях? Вариантов много, но ни один вам не понравится. Хотя я точно могу сказать, что этот человек, или люди, хотят власти.

– Откуда такая уверенность? – не понял Яред. – И что за «подобные случаи»? Ты часто слышала, чтобы кто-то пытался захватить мир? Я не особо.

Виктория лишь закатила глаза, да уж, некоторые барьеры ей никогда не удастся преодолеть.

– Ладно, ты прав. Историй про захват мира не так много, но суть не в этом. Вы ведь маги и достаточно умные ребята, если верить всем слухам про вас. Так что хорошенько подумайте. Вот есть человек, и вы что, реально считаете, что он возьмет и откроет врата просто потому что захотел? Нет, он откроет их ради цели, ради магии. А зачем ему так много магии? Конечно, чтобы использовать. Он ставит себя на кон, зная, что тёмная энергия уничтожит его. Такое самоубийственное рвение может быть только ради глобальной цели. Цели изменить если не весь мир, то значимую его часть точно.

Размышления Виктории были логичны, даже слишком. Как не глянь, а уродка была права. Никто, будучи в здравом уме, не открыл бы врата, если бы не серьёзная причина.

Но магам не дали обсудить дальнейший вопрос касательно слов Виктории.

В читальный зал зашла целая дюжина стражей в доспехах и несколько магов в темно-жёлтых мантиях. Судя по виду, они были настроены серьёзно и не сказать, что положительно.

Во главе шел светловолосый эльф с посохом из белого дерева в правой руке. Фиалковые глаза встретились с чёрными глазами магистра Тариса. Идеальное лицо эльфа слегка помрачнело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.